

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Факультет Санкт-Петербургская школа
социальных наук и востоковедения
Департамент востоковедения и африканистики

О. В. Климова

**РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В НАЧАЛЕ XIX в.**

**Экспедиции Н. А. Хвостова
и Г. И. Давыдова в 1806–1807 гг.**

(История стран Восточной и Юго-Восточной Азии)

Учебно-методическое пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 327(075.8)
ББК 66.4(2Рос+5Япо)
К49

Климова О. В.

К49 Российско-японские отношения в начале XIX в. Экспедиции Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова в 1806–1807 гг. (История стран Восточной и Юго-Восточной Азии): Учебно-методическое пособие. — СПб.: Издательство РХГА, 2022. — 96 с.

ISBN 978-5-907505-86-5

Оригинальное учебно-методическое пособие подготовлено профессиональным японоведом-историком, сотрудником Департамента востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ СПб. Обозначенные в издании темы предполагают глубокое ознакомление начинающего японоведа с одним из важных этапов формирования российско-японских отношений. Для востоковедов, всех, интересующихся Японией и ее историей. Может быть рекомендовано при изучении смежных дисциплин.

УДК 327(075.8)
ББК 66.4(2Рос+5Япо)

ISBN 978-5-907505-86-5

© Климова О. В., 2022
© Издательство РХГА, 2022

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

«Российско–японские отношения в начале XIX в. Экспедиции Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова в 1806–1807 гг.» — одна из ключевых тем в курсе лекций «История стран Восточной и Юго-Восточной Азии». Данный курс является основным установочным курсом в рамках образовательной программы «Востоковедение», он знакомит учащихся с историей и историографической традицией стран Восточной и Юго-Восточной Азии в средневековье, новом и новейшем времени, с источниками по истории и культуре этих стран. Целями курса является освоение обучающимися базовых фактических и теоретических знаний, необходимых для дальнейшего всестороннего изучения выбранного региона. Задачи курса состоят во всесторонней подготовке к усвоению основных исторических дисциплин.

Требования к освоению курса «История стран Восточной и Юго-Восточной Азии» предполагают знание материалов лекционного курса, наличие базовых представлений об особенностях исторических процессов изучаемого региона. Обучающиеся должны овладеть основами исторических методов, эффективно использовать различные источники информации, стремиться к совершенствованию информационной и библиографической культуры, анализировать и учитывать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы и процессы.

Изучение темы «Российско-японские отношения в начале XIX в. Экспедиции Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова в 1806–1807 гг.» в рамках курса «История стран Восточной и Юго-Восточной Азии» предполагает ознакомление с ее изложением в Пособии. Основное внимание уделено описанию состояния российских колоний в начале XIX в., причинам утверждения и последующей отмены плана экспедиции на Сахалин в 1806 г., ходу первой и второй экспедиций, а также малоизученному вопросу расследования действий лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова в 1806–1807 гг.

Перед прослушиванием данной темы рекомендуется обращение к тексту Пособия. Это улучшит восприятие лекции студентами и будет способствовать развитию диалога лектора и аудитории. В процессе обучения студенты должны научиться формулировать ответы на контрольные вопросы, содержащиеся в Пособии. Овладение материалами данной темой курса предполагает умение отвечать на основные и дополнительные вопросы.

При составлении настоящего пособия автором привлекались материалы библиотек, источники из российских и японских архивов.

ТЕМА I

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ КОЛОНИЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА (ПО ПИСЬМАМ Н. П. РЕЗАНОВА)

В начале XIX в. перед правительством Российской империи остро стояла проблема расширения торговли и обеспечения колоний на севере Америки. Продовольствие на Аляску в то время доставлялось очень опасным и длинным путем из порта Охотск, и было необходимо найти альтернативный, более удобный и менее затратный вариант. Для решения данной проблемы российское правительство предприняло попытку установления торговых отношений с Японией.

Просчитав возможные риски и неудачи переговоров с правительством Японии, 10 июля 1803 г. министр коммерции Российской империи Николай Петрович Румянцев (1754–1826) предписывает Николаю Петровичу Резанову (1764–1807) выяснить принадлежность острова Сахалин и способа «открытия там торго»¹.

---

¹ РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 4, Д.496. Л. 122–133; 3, с. 74

«Один ли народ на Сакалинском острове находится или многие, кому принадлежит остров сей, почитают ли его японцы принадлежностью Китая, или независимым, в какой связи сии островские жители с японцами и каким образом можно бы достигнуть до открытия там торга»¹.

Летом 1804 года Н. П. Резанов, возглавлявший первое официальное посольство в Японию, прибыл в Нагасаки с целью установления торговых отношений между Россией и Японией. Однако после шестимесячного пребывания в Нагасаки, Резанов получил отказ от Японского правительства и в конце мая 1805 г. был вынужден вернуться на Камчатку в Петропавловский порт.

На Камчатке Резанов впервые познакомился с лейтенантом Николаем Александровичем Хвостовым (1776–1809) и мичманом Гавриилом Ивановичем Давыдовым (1784?–1809)², которым было предписано отправиться в Америку, однако, по причине нехватки продовольствия и неисправности судна это предприятие пришлось отложить и остаться на зимовку в Петропавловском порту. После встречи с офицерами Н. П. Резанов по собственной инициативе решает отправиться вместе с Хвостовым и Давыдовым в Америку с целью проверки состояния российских колоний, о чем сообщает императору Александру Первому (1777–1825). «Я бросаю себя в край сей и готов питаться Сивучками³ и ракушками, лишь бы только вынесли силы мои и мог я принести Вашему величеству пользу»⁴. В этом же письме он обращает особое внимание императора на остров Сахалин и на то, что «губа Анива требует

---

¹ РГАВМФ. Ф.19. Оп.4. Д.496. Л. 122–133. Копия. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 74.

² В 1802 г. лейтенант Хвостов вместе с мичманом Давыдовым по поручению Российско-Американской компании (РАК) совершил плавание в Америку для того, чтобы доставить продовольствие в русские колонии. В сентябре 1804 г. РАК снова предписала им отправиться в Америку, но по причине нехватки продовольствия и неисправности судна это предприятие пришлось отложить и остаться на зимовку в Петропавловском порту.

³ Скорее всего речь идет о «сивучах» — морских львах или морских котиках.

⁴ АВПРИ. Ф. СПБГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 268об.

весьма скорого заселения»¹. Ивана Федоровича Крузенштерна (1770—1846) он также оповещает о своих планах и просит «уделить орудею, пороха и артиллерейских снарядов»².

14 июня 1805 г. Н. П. Резанов вместе с Хвостовым и Давыдовым на судне «Мария» отправился из Петропавловского порта в Америку. 26 августа 1805 г. они прибыли на Ситку³, откуда на следующий день, 27 августа Н. П. Резанов сообщил Александру Андреевичу Баранову⁴ (1746—1819) о своем решении отправиться в экспедицию на Сахалин и о необходимости в двух по военному образу вооруженных суднах. 29 августа 1805 г., так и не получив сведений из столицы, Н. П. Резанов пишет свое первое обращение к лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову, в котором сообщает о своем решении отправиться с ними в экспедицию, «которая может быть проложит путь новой торговле, даст необходимые силы краю сему и отвратит его недостатки»⁵. Именно она должна была помочь решить проблемы с поставкой продовольствия в русские колонии в Америке.

Зима 1805—1806 г. показала насколько критичной была ситуация с продовольствием в колониях. Чтобы пополнить запасы продовольствия и спасти людей от голодной гибели, в феврале 1806 г. Резанов отправился в Сан-Франциско. 26 мая 1806 г., по возвращению на Ситку в Ново-Архангельский порт, Резанов отправил письмо своим родственникам.

«Любезные друзья!

Дражайшие и милые родственники!

Нет мне времени писать особо к каждому, куча бумаг отправленных а вдвое здесь оставленных оправдают перед вами того, который искренне всех вас любит, помнит и почитает. Я прилагаю вам здесь

¹ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 268об.

² АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 221об.

³ Остров Ситка (Ситха) — ныне о. Баранова у побережья Аляски.

⁴ Александр Андреевич Баранов (1746—1819) в 1790—1818 гг. находился на посту Главного правителя русских поселений в Америке, он обследовал территории, примыкавшие к тихоокеанскому побережью Северо-Западной Америки, содействовал развитию русской торговли с Калифорнией, Гавайскими островами, Китаем.

⁵ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел. Д. 3666. Л. 77—78 об.; 1, с. XVIII.

секретную бумагу Государю. Постарайтесь разведать как это будет принято и меня уведомить. Бога ради приступайте к отправлению судна вооруженного и присылайте припасы. Все в Америке погибнет. (...) Я сам спешу туда, осмотрев прежде Кадьяк, и не знаю как Бог поможет. Водка наделала чудес.

Баранов пустился воевать не смысля ни мало и рискует теперь жизнью, а между тем и потерю всех наших заведений. Хлеба нет; Я пущу в Японию пограбить тамошние магазины, и ежели удастся, то разом тем спасу от гибели край, ибо как слышно и кармов на Кадьяке заготовливать некому, а на Ситке с голоду умирают (...)

Постарайтесь показать графу Павлу Александровичу донесение мое в правление, а между тем за секрет показать можете и лично к Государю. Словом; делайте так, что б имел я подкрепление, и Бога для вышлите судно с Артиллериею.»¹

Из данного письма становится ясно, что Резанов всеми способами пытается сообщить о критическом состоянии колоний в Петербург и все больше утверждает в мысли, что единственным способом спасти край от гибели может только плавание к берегам Японии, где можно было «пограбить тамошние магазины». Однако даже этот план был на грани срыва. С наступлением июля строительство и вооружение тендера все еще не были завершены, а «Юнона», стоявшая на мели также была «достаточно повреждена». Более того, «чудеса водки» о которых, Резанов упоминает в своем письме, заставили его усомниться в способности Хвостова осуществить план экспедиции, так как тот пил французскую водку ведрами и буянил. Резанов все больше сомневался в правильности затеянного, о чем он пишет в письме своим родственникам от 2 июля 1806 г.

«Милостивые государи мои

Колонии угрожают нападением; Я не знаю, что делать и как с собою решиться? Остаться здесь — будет число людей с судов моих конечно краю мощью, но не будет уже впредь подкрепления, которое надеюсь я получить от Японцев и людьми и провизиею, а между тем не найду ли в Охотске людей, то при себе Марию вытурю обратно, коли она прежде меня придет, также оболочу сюда Юнону, кото-

¹ АВПРИ. Ф.339. Оп.888. Д.173. Л. 1–2.

рая на месте стоя никакой здесь не принесет пользы, а между тем и я возвращаясь буду вам помощью обзрев как должно все на пути лежащие канторы. —

Итти отсюда, также в беспокойстве за порт здешней, а опять остаться, то ежели Мария не придет с моими депешами то мы здесь на два года лишены будем помощи и несомненно все истреблены будем и тогда достанется и Кадьяку. Вот сколь критическо мое положение, но оставив уже раз в худшем состоянии порт сей весною, Бог помиловал его и я успел важное сделать в Калифорнии и подкрепить его, и так призвав Бога в помощь и теперь думаю на тот же риск пуститься; ибо буде пропущу время и собою не пожертвую, то впереди обстоятельства еще гаже будут. — (...)

Здесь приобщаю и предписание какое я Г-ну Барановы оставляю, повторяя, что он и многие от сюда просятя и так должно вам людей приискивать. Будущаго года все выедут. Для сего нужно возвращение мое к вам чтоб облегчить вас в мерах которые великой требуют деятельности, когда все здесь от одного несчастнаго теперь случая зависит.

Будя погибну я в новой экспедиции моей, то пространные бумаги мои покажут вам то, что скорее предпринимать вам должно. Простите милостивые государи мои, что еще обременил вас.

Покорнейший слуга ваш.

Н. Резанов»¹.

Написание данного письма Н. П. Резанову далось нелегко. Он постоянно его дополнял, исправлял, зачеркивал написанное и мелким подчерком делал пометки сверху, дописывал дополнительные сведения на полях письма, не оставляя ни единого пустого места. Его заметки: «Бога ради приступайте скорее к подкреплению краю людьми», «я думаю, что прочтя все бумаги мои согласитесь вы в том, что буде бы не пришел я сюда, то конечно компания нашла сею же зимою получила бы окончание, ибо кроме стечения неприятных обстоятельств, видите его один разврат здесь мог бы стоять», — показывают в каком отчаянии пребывал Резанов. 27 июля 1806 г. после посещения о. Ситки, о. Кадьяк², и Калифорнии, Резанов, Хвостов и Давыдов покинули

¹ АВПРИ. Ф.339. Оп.888. Д.174. Л. 1–2об.

² Кадьяк — остров у южного побережья Аляски.

Ново-Архангельский порт и взяли курс на Сахалин. На этом экспедиция в Америку, длившаяся более одного года, завершилась. Н. П. Резанов, понимая свой долг перед Россией в приумножении ее территорий, намечает экспедицию на Сахалин для того, чтобы расширить российское влияние и начать торговлю с местным населением.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие инструкции получил Н. П. Резанов от министра коммерции Румянцева относительно Сахалина?
2. Когда состоялось плавание Н. П. Резанова в русские колонии?
3. Где произошла встреча Н. П. Резанова с лейтенантом Хвостовым и мичманом Давыдовым?

ТЕМА II

ПЛАН ЭКСПЕДИЦИИ Н. П. РЕЗАНОВА НА САХАЛИН 1806 г.

Причины утверждения и отмены

В отечественных и зарубежных исследованиях отмечается две основные причины организации экспедиции на Сахалин: одержимость Резанова в установлении русско-японских торговых отношений¹ и его месть японскому правительству за полученный отказ². В вопросе планирования экспедиции упоминаются

---

¹ Сенченко И. А. Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М., «Моя Россия», 2006., Черевко К. Е. «Зарождение Русско-Японских отношений XVII-XIX века». М., 1999. Статья Соколова А., «Хвостов и Давыдов» в кн.: Записки гидрографического департамента морского министерства. Ч. X, Спб., 1852. Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним, Спб., 1848.

² Кимура Хироси 木村汎. 日露国境交渉史—北方領土返還への道 *Нитиро коккё: ко:сё:си — хоппо рё:до хэнкяку эно мити* (История переговоров о русско-японской границы. Путь к возврату Северных территорий).

инструкция Н. П. Резанова Хвостову от 8 августа 1806 г. и противоречивое дополнение к ней от 24 сентября того же года, относительно которого исследователи из разных стран до сих пор не могут сойтись во мнении. Некоторые отмечают, что дополнение к инструкции является отменой экспедиции, и главной причиной считают неуверенность Резанова и его нежелание брать на себя ответственность за данное предприятие¹. Другие утверждают, что, несмотря на колебания, Резанов решился осуществить свой план не дожидаясь санкции правительства².

На основе архивных документов удалось выявить новые факты, повлиявшие на решение камергера Н. П. Резанова организовать, а потом отменить экспедицию на Сахалин 1806 г.

24 мая 1805 г., сразу после своего прибытия на Камчатку, Н. П. Резанов отправил письмо коменданту Камчатской области Павлу Ивановичу Кошелеву (1764–1831), в котором сообщил, что «сделал другой план соответственно видам обажаемого нами монарха. Ежели он удостоится благоволения, Камчатка будет в особенном для сего предмета и отказ Японцов дорого им стоить будет.³ По возвращении моем много по сей материи говорить с вами буду»⁴. Таким образом, Резанов начал строить план экс-

東京. 角川選書 東京: 出版-во Какугавасэнсё. 2005. С. 63. Хиракава Син 平川新. レザノフ来航史料に見る朝幕関係と長崎通詞*Рэзданофу райко:сирё: ни миру тё:бакуканкэй то Нагасаки цу:си* (Отношения между императорским двором и бакуфу по историческим источникам, посвященными приезду Резанова) // 開国以前の日露関係 *Кайкоку идзэн но нитиро канкэй* (Русско-японские отношения до открытия страны). 東京 東京 Токио. 2006. С. 39

¹ Сенченко И. А. Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М., «Моя Россия», 2006., Georg Alexander Lensen, *The Russian push toward Japan: Russo-Japanese relations 1697–1875* (Princeton University press, 1959). Georg Alexander Lensen, *Russia's Eastward expansion*. (Univ. of Florida press., 1953)., Harrison J. A. *The founding of Russian Empire in Asia and America*. (Florida, 1971). Harrison J. A. *Japan's Northern Frontier*. (University of Florida Press Gainesville. 1953).

² Файнберг Э. Я. Русско-Японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960., Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. 1864., Позднеев Д. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Т.2., Ёкохама, 1909.

³ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп. 6 (1802 г.) ед. хр. 1/37. Л. 220об.

⁴ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп. 6 (1802 г.) ед. хр. 1/37. Л. 221.

педиции на Сахалин еще до встречи с лейтенантом Хвостовым и мичманом Давыдовым.

Более того, в результате тщательного анализа писем и отчетов, отправленных Н. П. Резановым императору Александру I (1777–1825), П. И. Кошелеву и министру коммерции Н. П. Румянцеву из Петропавловского порта в 1805 г., стало очевидно, что была установлена переписка с японскими переводчиками, которые обещали оповещать о внутривосточных изменениях в стране. Так, в письме Н. П. Румянцеву от 8 июня 1805 г. Н. П. Резанов, отмечая необходимость скорого занятия Сахалина, пишет: «Что касается до самих Японцов, то умы всех почти уже в пользу России. Я ожидаю с первым судном писем от переводчиков¹». На следующий день, 9 июня, Н. П. Резанов отправил два отчета императору Александру I, в одном из которых обратил внимание монарха на Сахалин и на тот факт, что была установлена переписка с японскими чиновниками.

«Предприимчивые Англичане и спекулятивные бостонцы посетят [Сахалин] непременно и конечно водворятся. Для России же место сие не только нужно, но и необходимо. Зная теперь Японию, смею я отвечать Вашему Величеству, что торг с нею к славе Вашей откроется тут непременно и еще с большею пользою; что Японцы сами бежа от деспотизма охотно переселятся, а как устроил я с Японскими чиновниками переписку, то знав внутренния обстоятельства тем способнее к делу приступить»².

Большой интерес представляет донесение Российско — Американской Компании (РАК) императору от 2 июля 1808 г., основанное на рапортах и письмах Н. П. Резанова. В нем указывается, что японцы «укоряли» русских за то, что они «12 лет мешкали после Лаксмана»³ и советовали «начинать немедленно с севера»⁴!

«Притом советовали нам прислать в Нагасаки в числе Голландских служителей своего чиновника который бы прожив там год, чрез

¹ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп. 6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 242.

² АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп. 6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 268об.

³ АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888 (1802 г.), ед. хр. 195. Л. 2об.

⁴ АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888 (1802 г.), ед. хр. 195. Л. 3.

них мог узнать все подробности, а тогда бы и сам Резанов приехал в Матмай для переговоров.[...]

Сверх того, [...] советовали они Резанову, чтоб к скорейшему и лучшему содействию их желания начали бы русския немедленно с севера, указывая на острова около Японии лежащие: Матмай и Сахалин»¹.

Таким образом, планируя экспедицию на Сахалин, Н. П. Резанов опирался на предписания, полученные от министра коммерции Н. П. Румянцева и информацию, полученную от японских чиновников и переводчиков во время своего пребывания в Нагасаки.

Была и еще одна веская причина организации экспедиции на Сахалин: плачевное экономическое состояние российских колоний в Америке, которое упоминалось ранее.

Совместная экспедиция Н. П. Резанова с Н. А. Хвостовым и Г. И. Давыдовым в Америку доказала всю необходимость срочной доставки продовольствия в российские колонии. Таким образом, экспедиция на Сахалин, которую планировал Н. П. Резанов, должна была не только расширить Российские колонии, но и укрепить её позиции на уже имеющихся территориях.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, можно утверждать, что экспедиция на Сахалин не была импульсивным решением расстроенного неудачей человека, это был детально разработанный план, о котором Н. П. Резанов сообщил в Петербург. Малоизвестно, что в общей сложности, с момента зарождения плана экспедиции на Сахалин летом 1805 г. до момента окончательного его оформления и противоречивой отмены 24 сентября 1806 г.², Н. П. Резанов отправил 60 писем и отчетов³, среди которых восемь — было отправлено лично императору Александру I.

Несмотря на то, что ответа из столицы не последовало, он продолжал планировать экспедицию, направлять отчеты императору и министрам, эмоциональные, переполненные досадой письма — своим родственникам, в каждом письме ставя «навек

¹ АВПРИ. Ф. РАК. Оп.888 (1802 г.), ед. хр. 195. Л. 3.

² 24 сентября 1806 г. Н. П. Резанов фактически отменяет экспедицию, но предписывает Хвостову проверить поселения японцев.

³ С момента отправки Резанова из Кронштадта 26 июля 1803 г. до его последней инструкции от 24 сентября 1806 г., Резанов отправил 600 отчетов и писем.

прощаюсь со всеми» перед своей подписью. Нельзя упускать из вида и тот факт, что письма из Петербурга до Петропавловского порта¹ шли восемь месяцев, а некоторые не доходили до адресата из-за крушения судов или гибели лошадей, в случае отправки почты по суше.

27 августа 1805 г., находясь на Ситке, Н. П. Резанов сообщает Баранову о своем решении отправиться в экспедицию и о необходимости в двух «по военному образу вооруженных» судна². Два дня спустя, 29 августа 1805 г., так и не получив сведений из столицы, Н. П. Резанов пишет свое первое обращение к лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову.

«[...]Пользуясь столь щастливою встречей нескольких умов к единой цели стремящихся решил я на будущей год произвести Экспедицию, которая может быть проложит путь новой торговле, даст необходимые силы краю сему и отворотить его недостатки [...]»³

Однако во время зимовки в Ново-Архангельском порту и совместного плавания с Хвостовым и Давыдовым в Сан-Франциско в мае 1806 г., Резанов оказался очевидцем безмерного пьянства Хвостова. Он пил «французкую водку ведрами»⁴ и то и дело пытался сняться с якоря и выйти в открытое море, но к счастью всех у него это не получилось. «Не пьет только Давыдов»⁵, — с горечью отмечал Резанов, оказавшийся на грани отмены всей экспедиции. Тогда же, 26 мая, Резанов сделал последнюю отчаянную попытку связаться с императором. Он отправил письмо директору РАК М. М. Булдакову, в котором он писал: «Я прилагаю вам здесь секретную бумагу к государю. Постарайтесь разведать как это будет принято и меня уведомить»⁶. Ответа так и не последовало.

Несмотря на то, что 14 июня 1806 г. Н. П. Резанов, обращаясь к министру торговли Н. П. Румянцеву из порта в Ново-Архангельске,

¹ Именно из Петропавловского порта Резанову было предписано отправлять все свои отчеты и донесения государю.

² АВПРИ. Ф. СПБГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 322об.

³ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним, Спб., 1848. С. XVIII.

⁴ Авдюков Ю. Командор. 1995. С. 311.

⁵ Авдюков Ю. Командор. 1995. С. 311.

⁶ АВПРИ. Ф.339. Оп.888, ед. хр. 173.Л. 2об.

оповещает его о своей решимости отправиться в Курильскую экспедицию и «поздравляет»¹ его с «прочными к обширному плану началами»², в письмах адресованных Николаю Николаевичу Новосильцеву (1761–1838) и главному правлению РАК отчетливо просматривается неуверенность в правильности собственных действий.

Тот факт, что Резанов отправил письмо именно Н. Н. Новосильцеву не случаен. Он являлся президентом Академии Наук, сопровождал Александра I во всех его зарубежных поездках и состоял при императоре во время сложной политической ситуации в Европе в 1806–1809. Таким образом Резанов пытался сообщить о своих действиях через Новосильцева императору.

«июня 20 (1806 года)

Новоархангельск

Милостивый Государь Николай Николаевич»³

Теперь иду двумя судами обозреть гряду Курильскую и что на пути Бог пошлет — Здесь купил я у Американцев прекрасное трехмачтовое судно Юону, на котором вторично пущаюсь и беру с собой Авось, так называется тендер здесь Россиянами построенной. Имя его показывает неверность дела, на которое пущаюсь, но мы все на Авось живем, и так — Авось удастся мне еще в жизни моей лично увидеть вас. [...]
Его превосходительству Новосильцову»⁴.

Как упоминалось ранее, в письме от 2 июля 1806 г. Н. П. Резанов пишет Булдакову, что не знает «что делать и как с собою решиться. Остаться здесь — будет число людей с судов моих конечно краю мощью, но не будет уже впредь подкрепления, которое надеюсь я получить от Японцев и людьми и провизиею. Буде погибну я в новой экспедиции моей, то пространные бумаги мои покажу и вам то, что скорее предпринимать вам должно»⁵.

С каждым днем Н. П. Резанов все больше терял уверенность в собственных действиях, что стало отражаться и на планах экс-

¹ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 364.

² АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 364.

³ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 368.

⁴ АВПРИ. Ф. СПбГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 368об.

⁵ АВПРИ. Ф.339. Оп.888, ед. хр.174. Л. 2об.

педиции. Так, в течение одного дня — 21 июля 1806 г. — он менял план действий несколько раз. Сначала, в письме к лейтенанту Хвостову он пишет, что вынужден изменить план и не сможет лично участвовать в экспедиции.

«Сперва постройка тендера, а потом медленность в вооружении его, так много отняли времени, что я, оставляя его, делаю во всем плане моем перемену. И так, первым предметом [поставляю], по маловременности в Охотском море навигации, постановляю возвращение мое чрез Охотск в Санкт-Петербург, для личного моего всеподданейшаго к Е. И.В. донесения, и скорейшаго доставления нужных Америке пособий[...]»¹

Далее, в тот же день, 21 июля 1806 г., в письме, адресованном Баранову, Н. П. Резанов снова меняет план действий и сообщает о своем решении все таки отправиться в экспедицию, но не на двух судах, как было запланировано ранее, а на одном судне «Юноне».

«Г-ну правителю Российско-Американских областей Коллежскому советнику Баранову

*Медленность в вооружении тендера, малое время оставшееся до Охотского Порта навигации и стечения многих обстоятельств обязывают меня переменить план мой и итти одним судном Юноюю в мою экспедицию рассчитывая, что по позднему времени не столько тендер Авось принесет уже компании пользы сколько здесь. [...] С первым благополучным ветром снимаюсь с якоря в путь мой»*².

В своем следующем письме того же числа он просит товара для «обласкания жителей так и мены с ними»³. Интересно, что в письме к лейтенанту Хвостову, он просит того взять «ружья и патроны», а не подарки местным жителям.

При сопоставлении этих писем становится ясно, что Н. П. Резанов пребывал в смятении, пытаюсь судорожно найти верное решение.

¹ РГАВМФ. Ф.166. Оп.1, ед. хр. 4671. Л. 8—8об.

² АВПРИ. Ф. СПБГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 373.

³ АВПРИ. Ф. СПБГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр. 1/37. Л. 373об.

Письмо Н. П. Резанова от 21 июля 1806 г., адресованное лейтенанту Хвостову.	Письмо Н. П. Резанова от 21 июля 1806 г., адресованное Баранову	Письмо Н. П. Резанова от 21 июля 1806 г., адресованное Баранову
Решает вернуться в Петербург через Охотск для личного донесения императору	Решает идти в экспедицию	Главным предметом экспедиции определяет Сахалин
Предписывает принять на экипаж ружья и патроны		Для обласкания жителей так и мены с ними предписывает взять некоторое число товаров
Не указано должны ли были оправиться в экспедицию оба судна или только «Юнона»	Пишет, что стечение многих обстоятельств обязывают идти в экспедицию на одном судне «Юноне»	

24 июля 1806 г. Н. П. Резанов, находясь в Ново-Архангельске, в очередной раз меняет план экспедиции и сообщает лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову о своем решении отправиться в экспедицию на обоих судах. Давыдову было предписано принять «ружья и пистолеты, явиться в команду начальствующаго морскою частию Г-ну лейтенанта Хвостова¹», а Хвостову «снабдить [Давыдова] предписанием и сигналами, а на случай разлуки определить зборной пункт и о нем уведомить»².

27 июля 1806 г. «Юнона» под командованием лейтенанта Хвостова с Резановым на борту и «Авось» под командованием мичмана Давыдова покинули Ново-Архангельский порт³ и направились к Сахалину. Однако в начале августа из-за разности хода судов «Юноны» и «Авось», Резанов в очередной раз был вынужден поменять план. Давыдову он предписывает идти прямо на Сахалин, а Хвостову — отвезти его в Охотск для дальнейшего отправления в Петербург, а потом соединиться с Давыдовым на Сахалине⁴.

¹ РГАВМФ. Ф.166. Оп.1, ед. хр. 4671. Л. 11.

² РГАВМФ. Ф.166. Оп.1, ед. хр. 4671. Л. 12.

³ Ныне г.Ситка в Аляске, на острове Баранова.

⁴ РГАВМФ. Ф.166. Оп.1, ед. хр. 4671. Л. 13.

«Уважая представление ваше, что неравность хода тендора Авось с судном вашим что я давно уже приметил лишает возможности совершить известную вам экспедицию и доставить меня в Оходск, с прискорбием должен я имея необходимую надобность быть в Петербурге на разлучение судов согласиться иногда обстоятельства лишают уже, меня удовольствия разделить с вами славу, то утешаюсь по малой мере тем что столь достойные офицеры не оставят во всей точности выполнить того, что принял я предметом пользы Государственной».

8 августа 1806 г. Резанов, находясь под парусами на судне «Юнона», составляет секретную инструкцию о плавании к Курильским островам и Сахалину. В ней он предписывает:

- 1. Обзорение 18-го Курильского острова Урупа [...]*
- 2. Гавань на северной стороне 16-го Курильского острова будет великим для будущих видов пособием. [...]*
- 3. Поставя вам предметом оба вышесказанные острова, заметить должны вы, что исполнение первых двух пунктов имеет целью усилия наши к достижению выгодной для нас торговли с Япониею. [...]*
- 4. Остров Сахалин будет так же значущим к сему плану предметом. [...]*
- 5. Во всей губе жителей до 500 человек. Дав вам понятие о состоянии острова сего, предписываю:*

1. Войти в губу Анива и, буде найдете японские суда, истребить их; людей, годных в работу и здоровых, взять с собою, а неспособных, отобрав, позволить им отправиться на северную оконечность Матмая, сказав, чтоб никогда они Сахалина, как российского владения, посещать иначе не отваживались, как приезжая для торгова, к которому всегда россияне готовы будут [...]

2. Взятых оттуда японцов иметь вам в строгом присмотре на судне вашем, но не огорчать их [...] и всех их доставить в Ново-Архангельск.

3. Ежели силы позволят вам сделать высадку, то в таком случае стараться обласкать сахалинцов, уверить их, что принадлежат они такому монарху, под защиту которого всегда спокойными быть должны; [...] произвести с ними мену, чтобы узнать образ оной.

4. Что найдете в магазинах [...] взять все с собою [...], строения эжечь, оставляя казармы и всякое строение в целости впрдь для удобнейшаго водворения.

5. Из кумирни забрать все идола, и захватя одного бооза [...] взять его с собой в Америку. [...] Исполня же все сие, следоват вам в порт Ново-Архангельск обоими судами.

6. В рассуждении сахалинцов и японцов всюду, где не встретите вы их, стараться первых привлекать ласками, а вторым делать вред изтреблением судов их, но всюду сколько можно сохранять человечество.

7. Но как экспедиция сия по разлучению судов должна разделена быть и ея исполнением, то командиру тендера «Авось» поручите исполнение перваго и втораго пунктов, назнача по возвращении вашем соединиться с ним, где и в которое время вы за благо признаете, чтоб быть вместе в губе Аниве. [...] потом возвратиться в Ново-Архангельск.

8. Ежели, паче чаяния, великое количество японских судов пре-взойдет силы ваши, то само по себе следует, что лишитесь вы возможности исполнить предписанное.

9. Стараться у японцов разведать, где имянно они на других островах гряды Курильской водворились.

10. [...] буде ветры позволят, то зайти в Камчатку, где отдав в Петропавловской гавани [...] депешу [...] в назначенный путь следоватъ.

11. [...] обязать на судне вашем подпискою, чтоб никто не раз-глашал о намерениях экспедиции сей [...]¹.

15 сентября того же года «Юнона» зашла в Охотский порт. Именно там 24 сентября Резанов снова меняет весь план и противоречиво отменяет всю экспедицию. «Оказавшийся перелом в фок-мачте, противные ветры нам в плаваннии препятствовавшие, и самое позднее осеннее время обязывают вас теперь поспешать в Америку»², — пишет Резанов. Предписывая Хвостову немедленно отправиться в Америку и отменяя все ранее предписанное, он отмечает, что «ежели ветры без потери времени обяжут вас

¹ РГАВМФ. Ф.212. Оп.11, ед. хр. 2944. Л. 38–41. Заверенная копия. Опул.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 150–154.

² РГАВМФ. Ф.212. Оп.11, ед. хр. 2944. Л. 42. Заверенная копия. Опул.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 157.

зайти в губу Аниву, то старайтесь обласкать Сахалинцов подарками»¹. Что побудило Резанова неожиданно отказаться от экспедиции, которую он так долго и тщательно планировал?

Одно очень интересное и малоизвестное письмо Н. П. Резанова А. А. Баранову, датированное 24 сентября 1806 г., проливает свет на происходящее. В тот же день, когда Н. П. Резанов отправил Хвостову последнюю инструкцию, он отослал еще одно секретное письмо А. А. Баранову — начальнику Ново-Архангельского порта, который располагался в Америке. Именно туда, согласно 5-му и 7-му пунктам инструкции Резанова от 8 августа 1806 г., предстояло направляться Хвостову. В этом письме Резанов пишет следующее:

«Сентября 24

Милостивый Государь мой Александр Андреевич

Сведав здесь некоторым образом неприятным образом неприятное стечение политических в Европе обстоятельств [вынужден вернуться в СПб]. [...]

Неравенство хода судов «Юноны» и «Авось» заставили меня по двух неделях разлучиться и самому поспешить в Охотск. Я снабдил Г-на Хвостова инструкцией и отправил тендер в путь его, а здесь зделал измену плана. Вы увидите и то и другое из инструкции вам при сем прилагаемой, которую по возвращению судна извольте подлинную отобрать в будущем году от вторичного предприятия на край сей поудержитесь до получения бумаг из Главного Правления. Офицеров успокоил я, что лутче весной ранней предпринять, но вы не должны соглашаться»².

Из данного письма видно, что Резанов, находившийся в полном неведении о политической обстановке в Европе, наконец, получил долгожданные сведения из Санкт-Петербурга, уверился в неверности и несвоевременности своих планов относительно экспедиции на Сахалин, и отменил её. Более того, он просит Баранова изъять все инструкции, тем самым, пыта-

¹ РГАВМФ. Ф.212. Оп.11, ед. хр. 2944. Л. 42. Заверенная копия. Опувл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799—1815 гг. М., 1994. С. 157.

² АВПРИ. Ф. СПБГА I — 7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр.1/37. Л. 382—382об.

ясь уничтожить даже следы подготовки экспедиции. Возникает вопрос: почему Резанов, вместо четких указаний об отмене экспедиции, оставляет противоречивое дополнение к инструкции и «успокаивает» офицеров тем, что переносит все предприятие на следующий год? Ответ кроется в поведении Хвостова, который по словам очевидцев, буянил не на шутку, чем напугал Резанова. Чтобы успокоить Хвостова, который в пьяном состоянии кричал: «Мне теперь ничто даже и сама гаупвахта взять не в состоянии, и естли бы что на сие отважились, то или того или сам себя истреблю»¹, — он, успокоил его, сказав, что экспедицию откладывает на следующий год.

24 сентября 1806 г. Н. П. Резанов покинул Охотск для того, чтобы добиться аудиенции у императора, которому он хотел доказать необходимость снаряжения крупномасштабной экспедиции на Сахалин. Однако сделать ему это не удалось. Сильно простуженный и ослабевший, он смог добраться только до Красноярска, где и скончался 1 марта 1807 г. Давыдов, который должен был соединиться с Хвостовым у Сахалина и исполнить указанное, из-за плохого состояния судна и разболевшегося экипажа вынужден был направить курс к Петропавловскому порту и остаться там на зимовку. Встретился он с Хвостовым только после того, когда последний вернулся из своей первой экспедиции на Сахалин в ноябре 1806 г.

В целом, опираясь на архивные документы, которые удалось выявить на данный момент, можно сделать вывод, что в основу плана экспедиции на Сахалин 1806 г. легли инструкции Н. П. Румянцева, информация полученная Резановым от японских переводчиков, а также необходимость срочного спасения российских колоний в Америке. О всех своих планах Резанов сообщил в Петербург, однако ответа так и не получил, что несомненно повлияло на весь процесс планирования экспедиции. За один год — с мая 1805 г. до августа 1806 г. — Резанов меняет план действий шесть раз, а 24 сентября 1806 г., получив информацию из столицы, все отменяет. Однако, несмотря на это, Хвостов совершил две экспедиции на Сахалин, первую осенью 1806 г., а вторую весной 1807 г.

---

¹ РГАВМФ. Ф.166. Оп.1, ед. хр. 4671. Л. 153об.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Причины организации экспедиции на Сахалин.
2. Инструкции Н. П. Резанова.
3. Причины отмены экспедиции.

ТЕМА III

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Н. А. ХВОСТОВА НА САХАЛИН В 1806 г.

По российским и японским источникам

Как было упомянуто ранее, 8 августа 1806 г. Резанов составляет секретную инструкцию и предписывает Хвостову отвезти его в Охотск, а Давыдову взять курс на Сахалин. В августе 1806 г. у Алеутских островов два судна расстались, Давыдов, следуя инструкции Резанова и указаниям, полученных от Хвостова, направляется к Курильской гряде, а Хвостов с Резановым на борту — к Охотску. 15 сентября 1806 г. они прибывают в Охотский порт, а 24 сентября Хвостов получает от Резанова дополнение к основной инструкции.

Крайне удивленный «двоесмыслием находящимся в дополнении», в течении нескольких часов Хвостов не снимался с якоря, решаясь куда направиться. Однако «мысль, что фок-мачта моя надежна, что невозможно было тринадцать месяцев готовить даром два судна и безпрестанно твердить о сем предприятии, и что

тендер Авось должен не зная сего находится в Аниве и приступить один к исполнению»¹, — заставила Хвостова отправиться в путь и совершить первую экспедицию.

Исследователи из разных стран сходятся во мнении, что экспедиция Хвостова на Сахалин в 1806 г. стала поворотным моментом в истории русско-японских отношений. Однако их мнения разнятся в оценке действий Хвостова во время данной экспедиции. В японских работах он изображается пиратом, а в отечественной историографии описан как патриот.

Японские ученые представляют действия Хвостова и Давыдова как: «Инцидент с Хвостовым и Давыдовым» («*Фувосутофу-Давидофу дзикэн*») 「フヴォストフ・ダヴィドフ事件」², «Нападение Хвостова» («*Фувосутофу райко: дзикэн*») 「フヴォストフ来寇事件」³, «Буйство русских» («*Родзин-но бо:ко:*») 「露人の暴行」⁴, «Нападение на Карафуту» («*Карафуту сю:гэки*») 「カラフト襲撃」⁵, «Инцидент нападения русских в годы девиза правления Бунка» («*Бунка роко: дзикэн*») 「文化魯寇事件」⁶. В исследованиях на

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 32 об.

² Ариидзуми Кадзуко 有泉和子. *Кайдзоку ни сарэта кайгун сикан Фувосутофу то Давидофу* 海賊にされた海軍士官フヴォストフとダヴィドフ (Превращенные в пиратов морские офицеры Хвостов и Давыдов) // *Токёдайгаку сурабу го сурабу бунгаку кэнкю:сицу нэнпо*: 東京大学スラブ語スラブ文学研究室年報 Ежегодник Токийского университета кафедры славянского языка и славянской культуры. 2003. С. 184.

³ Накамура Дзэнтаро 中村善太郎. *Тисима Карафуту синряку си* 千島樺太侵略史. (История захвата Курил и Карафуту). 東京. 文勇館蔵版 Токио: Фумииса кандзо:хан.1904. С. 58.

⁴ Инобэ Сигэо 井野辺茂雄. *Исиндзэнси но кэнкю: 維新前史の研究* (Исследования по истории до реставрации Мэйдзи). 東京. 中文館書店 Токио: Накабункан сё:тэн.1942. С. 219.

⁵ Кимура Хироси 木村汎. *Нитиро коккё: ко:сё:си — хопто рё:до хэнкяку эно мити* 日露国境交渉史—北方領土返還への道 (История переговоров о русско-японской границе. Путь к возврату Северных территорий). 東京. 角川選書 Токио: Какугавасэнсё. 2005. С. 63. Хиракава Син 平川新. *Рэдзанофу райко:сирё: ни миру тё:бакуканкэй то Нагасаки цу:си* レザノフ来航史料に見る朝幕関係と長崎通詞 (Отношения между императорским двором и бакуфу по историческим источникам, посвященными приезду Резанова) // *Кайкоку идзэн но нитиро канкэй* 開国以前の日露関係 (Русско-японские отношения до открытия страны). 東京 Токио. 2006. С. 39.

⁶ Мацумото Эйдзи 松本英治. *19 сэйки хадзимэ но нитиро канкэй то Нагасаки оранда сё:жан* 19 世紀はじめの日露関係と長崎オランダ商館

английском языке используется термин «*expedition*», тот же, что и в отечественных работах — «экспедиция»¹.

В работах отечественных историков первая экспедиция Хвостова описана как начало освоения Сахалина русскими². Э. Я. Файнберг в монографии «Русско-японские отношения 1697—1875 гг.» отмечает, что благодаря «экспедиции Крузенштерна и Хвостова»³ Сахалин оказался российской территорией. Таким образом, по исторической значимости автор ставит экспедицию Хвостова в один ряд с кругосветным путешествием И. Ф. Крузенштерна (1770—1846). Российские исследования высоко оценивают результаты экспедиции Хвостова, который действовал в интересах своей страны⁴.

Мы попытаемся восстановить события экспедиции Хвостова на Сахалин в 1806 г. на основе российских и японских архивных материалов.

(Оношения между Россией и Японией в начале 19 века и Голландская фактория в Нагасаки) // *Кайкоку идзэн но нитиро канкэй* 開国以前の日露関係 (Русско-японские отношения до открытия страны). 東京 Токио. 2006. С. 43.

¹ Lensen, G. A. *The Russian Push Toward Japan: Russo-Japanese Relations 1697–1875*. Princeton: Princeton University press, London: Oxford University Press, 1959; Lensen, G. A. *Russia's Eastward Expansion*. Gainesville: University of Florida press, 1953; Harrison J. A. *The founding of Russian Empire in Asia and America*. Florida: Coral Gables, 1971. Harrison J. A. *Japan's Northern Frontier*. Gainesville: University of Florida Press, 1953.

² Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959.

³ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697—1875гг. М., 1960. С. 92.

⁴ Сенченко И. А. Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М., 2006., Черевко К. Е. «Зарождение русско-японских отношений XVII-XIX века». М., 1999. Позднеев Д. М. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материку Азии и России. Т. 2, Ёкохама, 1909; Соколов А. Хвостов и Давыдов // Записки гидрографического департамента морского министерства. Ч. X. СПб, 1852. Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб, 1848.

Первая остановка лейтенанта Хвостова на Сахалине в поселении без названия. 6–9 октября 1806 г.

Согласно архивным данным, Хвостов во время своей первой экспедиции на Сахалин в 1806 г. совершил три остановки, которые он подробно описал в вахтенном журнале. Первое поселение он оставил без названия, а два последующих назвал «Сумнение» и «Любопытство». Интересно, что в японских источниках упоминаются только два последних поселения, называемых «*Офитомари*» (オフィットマリ) и «*Кусюнкотан*» (クシュンコタン).

К первому поселению, которое располагалось на восточной оконечности мыса о. Сахалин, Хвостов причалил 6 октября 1806 г. Однако из-за плохих погодных условий он смог выйти на берег только на следующий день — 7 октября. Именно тогда произошла его первая встреча с коренными жителями Сахалина айну. В своем журнале он описывает её так:

«По приезде на берег встретили нас пять человек Сахалинцов¹, все старше не менее пятидесяти лет, с первого нашего шагу старались мы им понтамимами показать нужду нашу в воде, из-за юрт выглядывало много людей, я старался узнать чрез лексикон, где их селение, но они, как будто боясь, не отвечали»².

На берег Хвостов высадился с группой в 18 человек. Четверых он отправил за водой, а троих — в том числе лейтенанта Карпинского — взял с собой в поселение айну. Остальных оставил на баркасе «с тем приказанием, что ежели они услышат выстрел, бежали бы в ту сторону»³.

«Островитяне проводили нас на самое возвышенное место в юрту, которая была более всех, тут нашел раскладенных два огня, около которого сидели пятнадцать человек мужчин, шесть женщин и несколько ребятишек; на лавках, которыми окружена была вся юрта, стояли в углах большия японския лакированные шкатулки и разная посуда, насыпанная пшеном; мы расположились с ними

¹ Сохранена орфография оригинала.

² РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 3.

³ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 3.

около огня на японских матрацах; сначала старались узнать, не было ли здесь недалеко какое судно, но сколько могли понять, то они не видали. Подчивали нас юколой и сушеными морскими червяками, у айнов называемых уть. Одарил своих хозяев капотами, биссером, ножницами, лентами и табаком, после чего они зделались гораздо смелее и проводили меня до гребных судов, и я не малаго не хотел дать им подозрения, что нужно знать мне селение японцов. Разпрощавши, поехали на судно»¹.

Не обнаружив в поселении айнов японцев, Хвостов приступил к исполнению инструкции Резанова от 8 августа 1806 г., в которой тот предписал Хвостову уверить сахалинцев, что «принадлежат они такому монарху, под защитою котораго всегда спокойными должны быть; отличить старшин медалями, ... капотами... и другими вещьми...»² Что Хвостов и сделал. На следующий день, 8 октября 1806 г., он с лейтенантом Карпинским и корабельным подмастерьем Корюкиным снова отправился на берег. Причаливая, он поднял военный и «купецкий флаг» на шлюпке и барказе. Прибыв в селение, Хвостов подарил старшине селения лучший капот, медаль на Владимирской ленте и вручил грамоту следующего содержания:

«1806 года Октября ... дня Российской фрегат «Юнона» под начальством флота лейтенанта Хвостова, В знак принятия острова Сахалина и жителей онаго под всемилостивейшее покровительство Российскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, старшине селения лежащего на восточной стороне губы Анивы, пожалована серебряная медаль на Владимирской ленте. Всякое другое приходящее судно как Российское, так и иностранное просим старшину сего признавать за Российскаго подданного»³.

Хвостов вновь пытался получить информацию о японских поселениях и их способах торговли с местными жителями:

¹ РГАВМФ. Ф. 14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 3 об.

² РГАВМФ. Ф. 212. Оп.11, ед. хр. 2944. Л. 38–41. Заверенная копия. Публ.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М, 1994. С. 151–154.

³ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1, ед. хр. 183. Л. 4.

«Я спрашивал айнов, как называется сия губа, они отвечали Карафуто, на вопрос, где живут японцы, показывали на второй мыс, который лежал от нас на румбе NW¼N, смеялись, показывая на наше судно, давали знать, что надо их бить»¹.

Вечером 8 октября Хвостов уговорил старшину селения и еще одного айну поехать с ним на судно, где они провели ночь, а на утро отвез их обратно на берег. После этого Хвостов сделал заметку в своем журнале:

«Стараясь искать заселения японцов, [я] считал, что ежели [с] будущей весны угодно будет возобновить экспедицию, но только как возможно ранее, то пользы Американской Компании; а более вред которой можно нанести японской коммерции, могут быть весьма важны. — Я уверен два легких судна в силах не токмо что нанести вред² караванам их, идущим около острова Ниппона и Матмая, но и нам принести великую пользу»³.

Руководствуясь этой целью, Хвостов продвигается далее на запад к следующему поселению.

Вторая остановка лейтенанта Хвостова на Сахалине.

«Сумнение» 「オフイトマリ」 «Офитомари».

9–10 октября 1806 г.

Ко второму поселению Хвостов причалил 9 октября 1806 г. На берег он послал Карпинского и Ильина с указаниями, «что ежели нет тут японцов, то одарить жителей, а есть ли есть, то стараться обойтись как можно ласковее и скорее возвращаться на фрегат»⁴. Карпинский и Ильин посетили два селения, в которых видели айну — «стариков и ребятишек», обнаружили три японских сарая, раздали айну подарки и вернулись на фрегат. Хвостов, получив

¹ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 4 об.

² «Нанести вред» написано поверх зачеркнутого: «мешать» (См. РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 4 об.).

³ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 4 об.

⁴ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 5.

сведения о том, что японцев в поселении нет, на следующий день, 10 октября, высадился на берег с одиннадцатью вооруженными людьми.

Как и в первом селении, Хвостов раздал подарки, надел медаль на старейшего айну. Обедали на берегу вместе с айну, давали им стрелять из ружья и бить в барабаны, в общем, судя по словам Хвостова, весело проводили время и наслаждались общением. Конечно, не обошлось и без казусов. Когда одна девушка, услышав звук барабана, стала «делать разные кривляния»¹, Хвостов стал успокаивать её, глядя по голове, то другой айну с ножом бросился ей на помощь. Однако ситуацию удалось уладить и избежать столкновения.

На юрте старшины селения была прибита медная доска с надписью: «1806 года октября 10 дня, Российской фрегат Юнона был здесь, селение назвал Сумнением». Хвостов раздал айну подарки и велел беречь эту доску. В 4 часа по полудни все отправились на фрегат. Хвостов отмечает, что «на фрегату взял с собой одного молодого человека из айнов, с тем намерением, чтобы показать, что мы расположены к ним дружески и чтобы они смело всегда приезжали к нам»². Все, казалось бы, прошло гладко и все остались довольны, айну — подарками, а Хвостов — успешной высадкой на берег.

Иначе изображены события в японских источниках, в которых говорится, как «большие красные люди» распугали всех стрельбой из пушек и насильно увезли с собой одного айну. В «*Россия ибун*» приезд русских описан так:

«Вчера вечером в Офитомари пришло судно красных людей (赤人 (あかじん)³). Они спустились на берег и зашли в дом. Мы несколько раз предлагали им сеledку, но они наотрез отказались. Стали стрелять из пушек, захватили одного айну и увезли его к себе на корабль. Нам же удалось убежать от беды подальше. Мы пришли просить о защите»⁴.

¹ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 5.

² РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр.183. Л. 5 об.

³ 赤人 *акадзин* — название русских в японских источниках начала XIX в.

⁴ «*Россия ибун*» 『魯西亜異聞』 (Занимательные сведения о России). (Место хранения: Архив Историографического института Токийского университета). (Письменный источник из пяти частей, составленный со слов Торидзо и Фукумацу, которые попали в плен к Хвостову и были отвезены им в Петропавловский порт. Без пагинации).

По словам айну, они предлагали русским селедку, но те наотрез отказались. В журнале Хвостова мы находим запись следующего содержания: «Обедали на берегу и добронравные айны с большим аппетитом ели наше кушанье». Единственное от чего они отказались, по словам Хвостова, это от медали, так как боялись, что поблизости могли быть японцы. Пушечная же стрельба происходила при вручении медали старшине селения. Хвостов пишет, что сделал это «с равною почестью как и в первом селении»¹, что означало «при троекратном из шести ружей выстреле с судна на каждый залп ответствовано из одной пушки»². При этом Хвостов описывает, как айну заинтересовались ружьем, из которого он учил их стрелять: «Два раза давал им в руки ружье, научал, как выстрелить из онаго и как пуля пробилла доску, то, увидев, они такое действие ружья, все подымая руки верху с удивлением преклонили головы и искали пулю, которая пролетела насквозь»³.

«Похищение» айну, которого Хвостов увез на борт корабля, в одном из японских донесений описано следующим образом:

«Осенью прошлого года, когда выпало немного снега, в местечко Офитомари, располагавшееся на восточной губе Карафутто, пришел иностранный корабль. В том месте был один дом, где жил айну по имени Тюрафусингуру. Чужеземцы подплыли к берегу на лодках, вошли в дом и стали что-то дружественно говорить. В тот момент, когда они пытались увезти с собой Тюрафусингуру, его родители стали умолять не делать этого. [Однако] те стали стрелять из пушек и насильно увели его. Прибив на дом, где он жил, латунную доску [они] отправились прочь в сторону сторожевого пункта на Кусюнкотан, располагавшегося примерно в 1,5 ри⁴ отсюда»⁵.

¹ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 5.

² РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 4.

³ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 5 об.

⁴ 1 ри (里) = 3,9 км.

⁵ «Цу:ко:утиран» 『通航一覽』 («Обзор мореплаваний». Также известен под названием «Сводные записи захода иностранных кораблей в японские воды»). Часть 284. С. 231. (Место хранения: Архив Историко-графического института Токийского университета). (Собрание рукописей, относящихся к периоду с 1566 по 1825 гг.)

По словам Хвостова, молодому айну очень понравилось быть на борту «Юноны». Хвостов пытался вести с ним беседу, прибегая к помощи словаря, который начал вести Резанов и передал Хвостову, поручив продолжить его составление. Вот цитата из журнала, написанного собственноручно Хвостовым:

«Вечеру одели сахалинца в панталоны, фуфайку и сертук, и надел я на его медаль, он более казался быть довольным сим подарком, нежели бы мы всеми сокровищами. Старались от его узнать сахалинский язык, он рассказал нам, что в семи селениях множество людей, а так же и пшена, жаловался на японцев, что они их бьют больно, а после мы видели много из них увечных и раненых саблями; кажется что японцы, с добронравными аинами обходятся не мило-сердно»¹.

Если японские источники свидетельствуют о том, что айну бежали прочь от русских, то российские источники повествуют о вполне дружественном общении. Хвостов пишет, что, видя «увечных и раненых саблями» айну, он все больше утверждает в правильности своих действий и продвигается дальше к третьей стоянке.

Третья остановка лейтенанта Хвостова на Сахалине «Любопытство». 「クシュウンコタン」 «Кусюнкотан». 10–16 октября 1806 г.

Третье поселение Хвостов называет «Любопытство». В японских источниках оно известно под именем «Кусюнкотан». Хвостов прибыл туда 10 октября 1806 г., но из-за того, что время было уже позднее, отложил высадку на берег до следующего дня. В селении на берегу русские встретили четверых японцев. Те уже были предупреждены о приближении чужеземцев одним айну, который прибежал из соседнего селения Офитомари. В японских источниках приведены их имена: Торидзо 酉蔵, Гэнсити 原七, Томигоро 富五郎 и Фукумацу 福松. Торидзо описал происходящее следующим образом:

¹ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 6.

«[Мы знали, что] от Офитомари [до Кусюнкотан] расстояние было маленькое. Так как мы не могли оставить наши склады, то решили остаться и ждать. [Весь день] пристально вглядывались в морскую даль, но так ничего и не увидели. Вечером следующего 11го дня¹ [на горизонте] появилось чрезвычайно огромное судно. Паруса были похожи на горы. Все четыре сторожа пришли в состояние боевой готовности и ждали нападения до самого рассвета, но судно так и не приблизилось². И айну русский корабль тоже показался большим, но так как они были напуганы, то форму его они не запомнили»³.

На следующий день Хвостов совершил высадку на берег в сопровождении 21 члена команды. Все они были вооружены. Штурману Ильину, который оставался на фрегате, Хвостов приказал: «ежели услышит хотя один ружейный или фолнанетной выстрел, то в то же время прислать на берег медную десантную пушку с снарядами и большим числом людей, на оставшемся при фрегате яле»⁴. К складам Хвостов отправился только с Карпинским и Корюкиным.

Айну, которого взял к себе на борт корабля Хвостов, описывал русских следующим образом: «Человек 60 иноземцев отправились на берег, на борту оставалось больше людей, было две женщины, одна — с ребенком. У молодых кожа белая, а форма лица красивая»⁵.

В японских источниках мы можем найти разные данные относительно численности прибывших на берег русских. В одних говорится о 60, в других о 80, о 100 или даже 500 человек! Иногда цифра не указывается вообще, но говорится, что русских было так много, что не представлялось возможным их пересчитать⁶.

---

¹ Даты приведены по японским и российским источникам. В начале XIX в. в Японии использовался лунный календарь, а в России — Юлианский. Отсюда расхождение в датах.

² «*Росиа ибун*» 『魯西亜異聞』 («Занимательные сведения о России»). (Место хранения: Архив Историографического института Токийского университета)

³ «*Цу:ко:утиран*» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 284. С. 219.

⁴ РГАВМФ. Ф.14. Оп. 1, ед. хр. 183. Л. 6.

⁵ «*Цу:ко:утиран*» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 285. С. 233.

⁶ Там же. Ч. 284. С. 218–219.

Интересна информация о внешнем виде русских, представших перед японцами.

«[На голове у них] продолговатые красные шляпы, носят одежду белого цвета, на груди к кимоно с узкими рукавами (цуцусодэ 筒袖) прикрепляют серебряную пуговицу. На ноги надевают черные сапоги, есть и те, кто носит плотно облегающие штаны. Высокие, белые, но есть и смуглые люди (黒き色の者)¹, с усами, есть и с белыми усами. Коротко стриженные красные или черные вьющиеся волосы, высокий нос, глаза с большими белыми глазными яблоками»².

Хвостов, Карпинский и Корюкин втроем вошли в помещение склада и попытались начать беседу с японцами и айну, которые сидели у трех костров внутри сарая. Приветствие, по словам Хвостова, прошло успешно. Японцы достали «свою книгу, в которой показывали план Нангасаки и Едо, говоря, что они японцы, потчивали нас кашею и вместо ложек дали палочки, которыми ни один из нас есть не мог...»³ После короткого знакомства, Хвостов оставил Карпинского и Корюкина «занимать японцев разговорами»⁴, а сам пошел осматривать окрестности. Интересно, что в японских источниках так же есть упоминание о том, что японцы пытались угостить русских «рыбой и рисовой кашей, которые они только сварили, но русские наотрез отказались»⁵.

В японских источниках встреча с русскими описана так:

«Настал рассвет, уже было 5.30 утра 12го дня. Торидзо и все, кто с ним был, проголодавшись, приготовили чай и стали кушать. Пока они ели, к берегу причалили три маленькие лодки, в которых находилось 38 человек. Причалив к берегу, они окружили дом, а четверо или пятеро вошли внутрь <...> Раскрыли книгу и что-то [из нее] читали. Принесли что-то похожее на коробку, стали бить по её

¹ Куроки иро но моно (黒き色の者) — дословно: «люди черного (смуглого) цвета»

² «Цу:ко:итиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 284. С. 233.

³ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр.183. Л. 60б.

⁴ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр.183. Л. 60б.

⁵ «Россия ибун» 『魯西亜異聞』 («Занимательные сведения о России»). (Место хранения: Архив Историографического института Токийского университета)

крышке и читать что-то из книжки. Мы поняли только одно слово: «торговля»¹.

Затем Хвостов направился к складу, где по его приказу восемь человек, которых, по-видимому, он привел с собой, окружили японцев, схватили их и попытались связать. Айну тут же бросились им на выручку. Хвостов выстрелил в воздух, отчего в страхе разбежались не только айну, но и подчиненные Хвостова! Позже в вахтенном журнале он отмечал:

«Тут увидел ясно разницу людей приобученных или военных между сволочью, которою я командовал: все труды наши приобучать их к стрельбе и порядку были тщетны, каждый бежал туда, куда ему хотелось, и если бы не было лейтенанта Карпинского и подмастерья Корюкина, то едва ли бы мог собрать своих людей»².

Фактически в схватке участвовали три человека с русской стороны — Хвостов, Карпинский и Корюкин — и четыре с японской — Торидзо, Гэнсити, Томигоро и Фукумацу. По словам Хвостова, один из японцев «был так силен, что три лучших человека не могли с ним управиться»³. Возможно, это был Торидзо, так как о его недюжинной силе есть упоминание в японских источниках.

«Как только Торидзо и все остальные дали знать кивком головы, что они не будут торговать, справа и слева от входа в дом раздались оружейные выстрелы. В момент, когда кто-то, обнажив меч, произнес какой-то приказ, на Торидзо накнулись четыре пирата. Однако Торидзо обладал недюжинной силой, и его смогли повалить только 2–3 человека. Не под силу ему было справиться с таким большим количеством людей. Хотя ему и связали за спиной руки веревкой, он сумел укунуть одного из пиратов за ягодицу»⁴.

Вот слова еще одного участника схватки — Томигоро:

¹ Там же.

² РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр.183. Л. 6 об.

³ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 6 об.

⁴ «Росиа ибун» 『魯西亞異聞』 (Занимательные сведения о России). (Место хранения: Архив Историографического института Токийского университета)

«Генерал Никоракисантараси¹ — и все остальные сначала дрались с Томигоро. Затем на него набросился Микорараки и свалил его с ног. Лежа на полу, Томигоро укусил Микорараки² за икру ноги. Микорараки обнажил меч и ударил им по плечу Томигоро, но поскольку на нем было одето три слоя одежды, он порезал только её»³.

По приказу Хвостова трое японцев были схвачены и отправлены на «Юнону». Одного оставили на берегу с тем, чтобы он показал и открыл все склады, после чего он также был отправлен на русское судно. В журнале Хвостова описано, как айну дружно помогали русским грузить все из складов на лодки и переправлять на русское судно. Каждый раз, когда они причаливали на лодках к фрегату, их угощали водкой, маслом и сухарями, «первое, как кажется, больше им нравилось»⁴. Лейтенант Карпинский щедро одарил старшину селения и «надел ему медаль на шею при трех пушечных выстрелах»⁵, после чего айну стали помогать русским еще усерднее.

Весь процесс погрузки занял три дня, и Хвостов записал, что ему «осталось сожалеть о том, что неточно всех магазинов, но и одной крупы не в силах погрузить, потому что судно было очень нагружено»⁶. В японских источниках отмечается, что Хвостов брал абсолютно все: рис, сети, сакэ, мисо и прочие вещи, а, опустошив склады, сжег их полностью. Хвостов же отмечает: «чтобы нанести больше вреда японцам и заставить трудиться вновь, в то время приказал я зажечь остальные магазины, бумажную казарму и кумирню, островитяне помогали в сем очень усердно»⁷. 14 октября 1806 г. на воротах, где была кумирня, Хвостов прибил доску

---

¹ Так японцы называли Николая Александровича Хвостова. Торидзо именуется его *Никора Аракисантараити*.

² Вероятно здесь так же подразумевается Николай Александрович Хвостов.

³ «*Россия ибун*» 『魯西亜異聞』 (Занимательные сведения о России). (Место хранения: Архив Историографического института Токийского университета)

⁴ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр.183. Л. 7 об.

⁵ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 8.

⁶ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 7 об.

⁷ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 9.

«надписью подобно прежней, и селение назвали Любопытством»¹.

16 октября Хвотов отправился на «Юноне» вместе с захваченными им в плен четырьмя японцами в Петропавловский порт. На этом закончилась его первая экспедиция на Сахалин и началась подготовка ко второй. Во время первой экспедиции на Сахалин в 1806 г. Хвостов посетил три поселения, оставив в последних двух по «доске» с их русскими названиями. В японских источниках говорится, что это были медные (латунные) доски длиной 18–21 см с выдолбленными на поверхности буквами, и с четырьмя отверстиями по углам². Они были отправлены для расшифровки в Эдо (江戸)³, однако даже легендарный Дайкокуя Кодаю 大黒屋光太夫 (幸太夫)⁴ не смог понять их смысл. Но благодаря этим доскам, а также грамотам, выданным айну, японцам стало известно, что «красные люди», приходившие на Сахалин, были русскими.

Во время своей первой экспедиции Хвостов занимался также важными географическими измерениями и составлением карт. Он высказал мнение о том, что Сахалин — это не полуостров, как считалось в то время, а остров, отделенный от материка проливом⁵.

«...Я же, быв на острове Сахалин, полагаюсь на мысль японцев-островитян, которые под словом Сандан разумеют имя народу, а не проливу... Японцы почитают их принадлежащими китайцам...; думаю, что Санданом ещё и пролив называют тот, который отделяет Сахалин от материка. Что же касается до всего острова Сахалина, то неверность положения онаго на всех картах доказывает плавание наше от Охотского порта»⁶.

¹ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 9.

² «Цу:ко:утиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Часть 284. С. 285.

³ Ныне г. Токио.

⁴ Дайкокуя Кодаю был одним из японцев, попавших в Россию в результате кораблекрушения, доехал до Петербурга, удостоился аудиенции у Екатерины II и в 1792 г. был доставлен обратно в Японию Адамом Лаксманом.

⁵ В XVII–XVIII вв. считалось, что Сахалин — это остров, но Ж.-Ф. Лаперуз (1787 г.), У. Р. Броутон (1796 г.) и И. Ф. Крузенштерн (1805 г.) ошибочно предположили, что Сахалин является полуостровом.

⁶ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183. Л. 12–12 об.

В вахтенном журнале Хвостов многократно ссылался на составленные им карты губы Анива и поселений. Он упоминал, что в третьем селении было 11 складов или «магазинов», как он их называл, и что была речка и разные постройки. Однако местонахождение этих карт нам установить не удалось.

8 ноября 1806 г. Хвостов на судне «Юнона» вошел в Петропавловский порт, где встретился с Давыдовым, который из-за неисправности судна «Авось» не смог выполнить предписанное ему мероприятие и остался там на зимовку. Здесь они разработали план второй экспедиции на Сахалин, начавшейся 4 мая 1807 г.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Как экспедицию лейтенанта Хвостова на Сахалин называют японские исследователи?
2. Первая остановка и действия лейтенанта Хвостова.
3. Вторая остановка и действия лейтенанта Хвостова.
4. Третья остановка и действия лейтенанта Хвостова.
5. Результаты экспедиции.

ТЕМА IV

ПОДГОТОВКА ВТОРОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА САХАЛИН И КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА 1807 г. ЛЕЙТЕНАНТА ХВОСТОВА И МИЧМАНА ДАВЫДОВА

В большинстве отечественных и зарубежных исследованиях, вопрос подготовки второй экспедиции на Сахалин 1807 г. не затрагивается, а упоминается лишь ее общий ход. Основываясь на архивных документах мы попытаемся восстановить процесс разработки плана экспедиции на Сахалин 1807 г. и проанализировать насколько действия Хвостова соответствовали тем предписаниям, которые оставил ему Резанов.

При исследовании данного вопроса были использованы такие архивные документы, как вахтенный журнал лейтенанта Хвостова: «Экстракт из журнала фрегаты Юноны, плавания от Охотска в губу Анива и обратно в Камчатку Гавань Петра и Павла. Сентября с 24, ноября по 10-е число 1806 года»¹; «Занимательные сведения

---

¹ РГАВМФ. Ф.14. Оп.1, ед. хр. 183

о России» (*Росиа ибун* 魯西亜異聞) — источник, который был составлен со слов четырех японцев, которые были захвачены Хвостовом на Сахалине в 1806 г.; инструкции Хвостова, адресованные мичману Давыдову; а также множество отчетов и писем, которые были направлены Российскому и Японскому правительствам¹.

Через полгода после встречи офицеров в Петропавловском порту, 6 апреля 1807 г. лейтенант Хвостов направляет мичману Давыдову первую официальную инструкцию относительно подготовки второй экспедиции. Благодаря этому архивному документу становится ясно, что инструкция Резанова от 24 сентября 1806 года, хоть и ввела лейтенанта Хвостова в некоторое недоумение, но в итоге была трактована им как разрешение к действию. «Известны мне причины, побудившие зимовать вас здесь и препятствовавшие исполнить предписанное в инструкции д(анной) от меня в море 8 Августа, которую по причине переменив(шихся) обстоятельство уничтожаю... 24 получил от Его превосходительства Господина действующего Камергера и Кавалера Николая Петровича Резанова дозволение к секретной инструкции с которой копию к вам препровождаю»², — пишет он. Хвостов «уничтожает» инструкцию от 8 августа и фактически начинает строить новый план действий.

Лейтенант Хвостов искренне верил в необходимость экспедиции и в ее прибыльность. «[Мы] получим богатой прирост и освободим островитян от тиранства Японского, к чему призывает нас долг принять единожды остров Сахалин под покровительство Российского Монарха»³, — отмечает Хвостов. Считая немедленное отправление в Америку, как предписано в дополнении к инструкции от 24 сентября 1806 года, нецелесообразным, он отмечает, что «в Америку отсюда отправится не можем мы ранее как запастись рыбою, которой лов будет в последних числах мая или в первых июня, солониной же на такое количество людей запasti будет стоить значущей суммы для компании». Добавляя, что «хотя бы

---

¹ РГАВМФ (Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота), АВПРИ (Архив Внешней Политики Российской Империи), РГАДА (Российский Государственный Архив Древних Актов), Токийский историографический институт при Токийском университете *Токио сирё хэнсандзё* 東京資料編纂所.

² РГАВМФ Ф.166 Оп.1. Д.4671. Л. 22.

³ РГАВМФ Ф.166 Оп.1. Д.4671. Л. 22об.

и мог поставить в отговорку упомянутое, но лучше хочу остаться виновным за мщения врагам моего отечества, чем сделать ссылку на упомянутые причины»¹.

Ставя главной задачей, скорейшее отправление в губу Анива на Сахалин, Хвостов строит план второй экспедиции на Сахалин и определяет основные цели данного мероприятия.

1. Компания не потерпит убытку.

2. Время, которое мы простояли бы здесь без всякого дела, употребим его в пользу не только компании но и целому Государству, есть ли только правительство намерено принудить сию державу к торговли.

3. Мы истребим остальные заведения в Аниве и конечно поймаем несколько судов которые в начале мая приходят на Сахалин и тем удержим Японцов от мщения острavianтам и уве(р)ить сию державу.

4. Россияне не желают видеть колонии их простирающия к северу, и всегда в силах вредить им.

5. На пути осмотрим 16 и 18 остров Курильской Гряды, описание которых упомянуто в инструкции.

6. Груз же взятый в Аниве доставит подкрепление в Америку, а может быть что и самые суда при(ве)дем в Камчатку.

7. Японцы находящиеся здесь уверяли меня что на Пик-Деланге(?) есть очень хорошая гавань, которую так же не думаю выпустить из виду, о чем упомянуто в инструкции подробнее².

Первый и второй пункты этого плана совпадают с дополнением к инструкции Резанова от 24 сентября 1806 года, в которой он предписывает Хвостову действовать таким, образом, чтобы данное мероприятие принесло выгоду Российско-Американской Компании (РАК). Что касается третьего пункта, в котором Хвостов пишет: «мы истребим остальные заведения в Аниве и конечно поймаем несколько судов», — то это именно те действия, которые были предписаны Резановым в шестом пункте его основной инструкции 8 августа 1806 г.

Интересным представляется и четвертый пункт данной инструкции. В нем Хвостов отмечает, что «Россияне не желают видеть колонии их простирающия к северу». По сути, он

¹ РГАВМФ Ф.166 Оп.1. Д.4671. Л. 22об.

² РГАВМФ. Ф.166 Оп.1 Д.4671 Л. 22–22об.

не противоречит инструкции от 8 августа 1806 г. и является вольным пересказом первого пункта инструкции Резанова, в котором предписывается передать японцам «чтоб никогда они Сахалина, как российского владения, посещать иначе не отваживались, как приезжая для торга, к которому всегда россияне готовы будут». Однако по стилю, этот пункт инструкции Хвостова более напоминает гневное послание Резанова японскому правительству¹, которое он составил 23 марта 1805 г. после получения отказа в установлении торговых отношений с Российской империей. В нем отмечалось: «Чтоб Японская империя далее северной оконечности Матмая отнюдь владений своих не простирала, поелику все земли и воды к северу принадлежат моему государю»².

Что касается, пятого и шестого пунктов инструкции Хвостова, то они не противоречат инструкции Резанова от 8 августа 1806 года, однако, седьмой пункт, в котором говорится о Пик Де Лангле, не упоминается ни в одной из инструкций Резанова и является, самовольным и никем не санкционированным, дополнением лейтенанта Хвостова.

Более того, главной целью экспедиции Хвостов ставит Японскую империю, «считающей себя не приступною, за отказ сделанный Российскому посольству, для чего велено истреблять за селение их ... Сахалине и везде теснить где только встретится»³. Интересным представляется и то, как Хвостов интерпретирует Давыдову дополнение к инструкции от 24 сентября 1806 года и объясняет свои действия.

«Вот милостивый Государь! Причины побудившие так твердо переменить план, хотя в дополнение к инструкции и поставлено первым предметом возвращение в Америку, на ко(е) сему причины как видно из инструкции были следующие, первое; перелом фок-мачты. Второе: пропущенный лов рыбы. Третье: предположение, что мы с Вами в губе Аниве не встретимся и силы одного будут не достаточны.

¹ АВПРИ. Ф. Гл. Архив, 1–7, 1802. Д. 1. П. 28. Л. 3–10. Копия. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 75.

² АВПРИ 7 Ф7 Гл. Архив, 1–7. 1802. Д. 31. П. 37. Л. 286–287. Копия. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 115.

³ РГАВМФ. Ф. 166 Оп. 1 Д. 4671 Л. 22.

Позднее плавание доказало что мачта моя надежна: справедливо что лов рыбы пропущен, но груз оной гораздо менее значит пшена, которого там достаточно на три и более суда, что силы одного достаточны быть могут, доказал опыт¹ прошедшей осени, и так я старался выполнить по мере сил моих, что мне было предписано, хотя бы и мог поставить в отговорку упомянутое, но лучше хочу остаться виновным за мщениия врагам моего отечества, чем сделать ссылку на упомянутые причины; и потому прошу Вас общими силами приступить к компании сей, которую думаю начать около половины апреля»².

Как видно из архивных материалов, Давыдов, получив данную инструкцию, усомнился в ее законности и в возможности проведения ее с «людьми заморенными г[олодом] и не видавшими почти моря». В своем рапорте П. В. Чичагову (1767–1849) о плавании в составе секретной экспедиции Г. И. Давыдов пишет:

«Вот, ваше превосходительство, случай принудивший меня взять смелость отнять несколько полезного у вас времени, но предприятие сие столь сомнительно без известной на то воли государя, что крайность побуждает повергнуть сие суждению вашего превосходительства и просить вашей защиты. Я опасюсь, что сделаю худо, вступив в сие предприятие, равно как и отказавшись от онаго и показав неповиновение, почему решился отдать себя на волю случая»³.

Действительно, Давыдов, являясь мичманом, находился в подчинении у лейтенанта Хвостова и, согласно уставу, не мог показать «неповиновение». Все инструкции от Резанова были адресованы непосредственно лейтенанту Хвостову, которого он, в свою очередь, просил снабжать необходимыми указаниями мичмана Давыдова. В своем рапорте от 29 апреля 1807 г. Давыдов пишет: «Никто из нас не знал степени уполномочия его превосходительства и не имел право о том спрашивать, почему мы отправились каждый

¹ РГВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 22об.

² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 22об.

³ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2944. Л. 34–35. Подлинник. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 167–169. 日露関係史料をめぐる国際研究集会、2006年12月11日。有泉和子『19世紀はじめの北方戦争とロシア史料：遠征の後終末—フヴォストフ・ダヴィドフ事件とロシアの出兵』、19–21頁。

по своему назначению, зная притом, что его превосходительство доносил еще с Уналашки о том Его и. В-ву»¹.

В результате анализа архивных материалов, удалось установить интересный факт. Несмотря на то, что два офицера встретились в Петропавловском порту в ноябре 1806 г. о дополнении к инструкции от 24 сентября 1806 г. Давыдов впервые узнал лишь полгода спустя — 6 апреля 1807 г., непосредственно перед отправлением во вторую экспедицию на Сахалин и Курильские острова. Нельзя отрицать вероятность того, что Хвостов сделал это намеренно, ибо опасался отказа Давыдова в участии в данном мероприятии.

Согласно первой инструкции Хвостова, оба судна должны были отправиться в море 15 апреля 1807 г., однако, из-за того, что «льды мешали», мероприятие пришлось отложить на две недели. Именно эта незапланированная задержка и предоставила шанс Давыдову 29 апреля отправить отчет военному министру Чичагову. Уже на следующий день, 30 апреля, он получил очередную, более подробную инструкцию от Хвостова, который стремился как можно раньше приступить к исполнению задуманного: «самое удобное время перехватить суда Японския приближается и мы не должны мешкать», — пишет он.

Вот как выглядит план второй экспедиции на Сахалин в инструкции, которую он оправил Давыдову 30 апреля 1807 года.

1. Хотя и теперь еще в устье Авачинской губы много льду, но как суда освободились от онаго то завтра ежели позволит ветер намерен сняться с якоря

2. Опытю прошедшей осени узнали вы, что с 47° 30' к S Курильская гряда положена неверно и что все карты которые мы имеем между собою не сходятся; для того с седьмого острова будем держаться всегда для описания один по восточную а другой по западную сторону оных ... Плавание сие принесет много существенной пользы.

3. Остров лежащей в широте 47° 30' назван у Сарычева 14-ым, но если принять землю Компании² Лаперузову за 18-й остров, то 14-й капитана Сарычева будет 16-й, к описанию которого и приступим

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2944. Л. 34–35. Подлинник. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 167–169.

² L. de la Compagnie.

на гребных судах. Согласно с инструкцией данной в море 1806 года августа 8 дня от его превосходительства Николая Петровича Резанова.

4. Но как с 16го острова должно начаться предписанное в инструкции против Японцев и требует общих сил, то место сие на случай разлуки назначаю первым рандеву¹. До котораго со дня выходу судов наших в море полагаю достигнуть в 14 дней. Когда же случится к общей неприятности у сего острова не увидимся, то извольте отыскивая упомянутую гавань пробыть у него не более двух суток; а по отходе есть ли возможно будет на мысу или каком приметном месте поставить знак, сами же поспешайте к острову лежащему на паралели 46° названному на (дето) этой карте Шомашир, а у капитана Лаперуза землю компании. По мнению моему оный должен быть тот которой в инструкции назван Уруп или 18 и на котором находится переводчик Звездочетов; есть ли и тут меня не найдете, то старайтесь исполнить как предписано Вам в инструкции прошедшего года и притом обойти вокруг острова, первое за тем что бы описать оный, а второе чтобы легче могли соединится. На сем острове пробыть вам не более пяти суток и отходя стараться поставить знак; остров же сей назначается вторым рандеву.

5. Думаю, что пять дней на случай разлуки нашей довольно достаточно, ибо на таком малом расстоянии как бы ход судов не был неровен более разности во времени сделать нельзя; я с своей стороны приложу все старание прося и вас не разлучатся, что принесет много чести искусству и почтению вашему. Ежели на сем острове не найдете Звездочетова, что легко может быть, ибо остров на паралели 46° лежащий я полагаю за Уруп и пребывание Звездочетова там по одним токмо словам; если тут говорю его не найдете, то извольте следовать к острову на паралели 45° лежащему, названному на (дето) этой карте Александром или Урупом и там выслать шлюпку. Есть ли ветры позволят справиться о Звездочетове; буде же и тут его не найдете, то пробыть не более одних суток следовать острову Сахалина к мысу Крильону и осмотрев оной спустится в губу Аниву. Простояв в оной одни сутки, старайтесь обласкать природных жителей и изъ одинаго любопытства узнать образ мены с ними, для чего препровождаю к вам несколько камлеек, шитых

¹ РГВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 21.

рубях, ножниц, сукна и разных безделиц; также пять серебряных медалей на владимирской ленте, которыми прошу отличить старшин острова шестнатцаго, осмнатцаатаго и Сахалина, давая каждому при медале лист означающий подданство их Российской Империи ... имя судна и начальника¹. По прошествии же суток, ежели я не соединяюсь с вами в Аниве, а силы ваши будут достаточны и увидите, что магазины их изобилуют грузом, начинайте с помощью божею поступать как сказано в инструкции Его превосходительства; буде же магазины их пусты, груз еще на судах и силы ваши будут против их таковы, что наверно приступить не можете, то самым мягким образом препровождайте время дожидаясь меня кольми паче ежели найдете два или более судна. В таком случае не становится на якорь, старайтесь лавировать во входе губы, в случае же нечаянной встречи или нападения Японцев на вас, храня человечество поступайте как с неприятелями.

6. Соединившись в губе Аниве, расположим предыдущее плавание, и получите от меня дополнение к инструкции

7. Быть на месте не в силах сообразить всех могущих случится обстоятельств надеюсь, что вы по благоразумию и усердию вашему соедините все к пользам онаго и общества, которому мы служим.

Следует уделить отдельное внимание названиям и местоположению островов, которые упоминаются в инструкциях лейтенанта Хвостова. Результаты плавания Давыдова вдоль Курильской гряды в 1806 году показали, что «с 47° 30' к S Курильская гряда положена неверно», а две карты — Лаперуза и Сарычева —, которыми пользовались Хвостов и Давыдов отличались друг от друга и имели неточности. (Приложение 2)

В ходе экспедиции стало ясно, что остров, находящийся на широте 47° 30' — это Симушир, а 18-й остров на 46 широте — Уруп. Так же имеется упоминание об острове, лежащем на 45 северной широты, в ходе экспедиции было установлено, что это Итуруп. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что экспедиция на Сахалин имела большое научное значение, была составлена более точная карта Курильской гряды. Для наглядности сведем вышеизложенные факты в одну таблицу.

¹ РГВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 21об.

	Карта Сарычева	Карта Лаперуза	В инструкции Резанова	В инструкции Хвостова
47° 30' северной широты	14-й остров Курильской гряды		16-й остров	16-й остров
46° северной широты	О. Шомашир (о. Симушир)	L. de la Compagnie	18-й остров (Уруп или о-в Александра)	18-й (о. Уруп)
45° северной широты	О. Уруп		Не упоминается	Сначала Хвостов не дает ему название, но указывает его местоположение. Позднее называет его Итурупом

Становится очевидным, что Хвостову удастся составить карту, которая по точности превосходит карты Сарычева и Лаперуза.

Согласно плану второй экспедиции на Сахалин, составленного Хвостовым, «Юнона» и «Авось» должны были взять курс к 16-му острову, провести там два дня, и отправиться на 18 остров, где планировалась пятидневная стоянка. Далее следовало отправиться на о-в Итуруп и после однодневной стоянки взять курс к острову Сахалину в губу Анива.

Хвостов ставит задачу составить точную карту, начиная с 7-го острова Курильской гряды, однако этого пункта нет ни в одной инструкции адресованной Резановым Хвостову. Интересным представляется и следующие слова Хвостова: «но как с 16-го острова должно начаться предписанное в инструкции против Японцев и требует общих сил, то место сие на случай разлуки назначаю первым рандеву¹». Теперь обратимся к инструкции Резанова от 8 августа 1806 года, по которой Хвостов собирался действовать: «Гавань на северной стороне 16-го Курильского острова будет великим для будущих видов пособием», — как видно, действия против японцев не упоминаются.

Сравнительный анализ инструкций Н. П. Резанова лейтенанту Хвостову и Хвостова мичману Давыдову показал, что Хвостов своевольно изменил изначальный план экспедиции на Сахалин

¹ РГВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 21.

и поставил по сути новые цели. С одной стороны, превысив свои полномочия, Хвостов составляет карты новых островов, а с другой — оставляет невыполненными ряд важных предписаний. Так, он не отправляет депешу из Петропавловского порта о результатах первой экспедиции на Сахалин, как это было предписано в десятом пункте основной инструкции Резанова, и самое главное — не доставляет продовольствия в Америку.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Инструкции лейтенанта Хвостова мичману Давыдову.
2. Действия мичмана Давыдова.
3. Цели экспедиции.

ТЕМА V

ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ХВОСТОВА И МИЧМАНА ДАВЫДОВА НА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В 1807 г. По журналу Г. И. Давыдова

С помощью «Журнала Путешествия Американкой компании тендера Авось в 1807 году, под команду мичмана Давыдова»¹, автором впервые будет сделана попытка детально восстановить ход второй экспедиции 1807 г. на Курильские острова. Более того, читателю будет предоставлена возможность познакомиться с еще малоизвестной частью вахтенного журнала, в которой мичман Давыдов подробно описывает состояние японских поселений, сравнивая их с японскими; и детально освещает поиски Звездочетова — одного из первых русских поселенцев на Курилах.

Следует отметить, что в ходе плавания, лейтенант Хвостов и мичман Давыдов посетили не только Курильские острова, но

---

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29

и Сахалин. Однако на страницах журнала Давыдов описывает свое плавание 1807 г. только на Курильские острова, не делая ни единого упоминания о Сахалине, что само собой представляет интересный факт.

«Журнал Путешествия Американкой компании тендера Авось в 1807 году, под командою мичмана Давыдова» состоит из двадцати шести рукописных листов, местами прожжённых пеплом, скорее всего, от табака. По видимому, это связано с тем фактом, что данный журнал был одним из важнейших материалов в деле о расследовании действий лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова по их возвращению в Охотск в 1807 г. и каждая страница была не единожды прочитана и детально изучена.

На протяжении всего плавания, Давыдов уделяет большое внимание описанию бытовых деталей, состояния команды и погодных условий. Так, он отмечает, что поскольку в начале апреля 1807 г. года лёд все еще не позволял выйти в море, то «святую неделю мы остались на берегу. Люди могли отдыхать и качаться на качелях»¹.

Подробное описание второй экспедиции начинается с 15 апреля 1807 г. словами «наконец прошла бездейственная почти зима в Камчатке, 15-го судно было готово к выходу в море но лед покрывал большую половину Авачинской Губы»², что мешало отправиться в путь и приступить к исполнению второй экспедиции.

28 апреля того же года «Юнона» под командованием лейтенанта Хвостова и «Авось» под командованием мичмана Давыдова снялись с якорей. Однако в этот раз далеко им отплыть не удалось, так как Авачинская губа³, несмотря на весеннее время года, все еще была скована льдом. Спустя несколько дней, 2 мая 1807 г. оба судна снова совершили попытку вырваться из ледяного плена и «при тихих переменных ветерках, а иногда сильных шквалах пошли из Губы, [...] Юнона, однако при столь крутом ветре не смогла выти из устья Губы, легла на якорь в самой узкости и выпалила пушки, для чего я возвратился и недалеко от оной остановился на якорь»⁴.

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 2

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 2

³ Петропавловский порт на Камчатке

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 2

Следующая, более успешная, попытка выйти в море, состоялась 4 мая. Но даже тогда, для того чтобы продвинуться вперед, им пришлось проламывать лед¹.

«На развете снялись с якоря при тихом благополучном ветерке и пошли в море. Скоро вступили в большое ледяное поле, но при спокойном ветерке могли выбирать проходы между льдин. Таковыя льды попадались до самого вечера, однако конечно они суть ничто в сравнении с северными ледяными горами. ... — Время было чрезвычайно сыро и холодно, особливо по ночам»².

Следует отметить, что вторая экспедиция проводилась в экстремальных погодных условиях, и слова Н. П. Резанова в дополнении к инструкции от 24 сентября 1806 г. в которой предписывалось отправляться в плавание только «если ветра позволят» — напроочь игнорируются. На страницах своего журнала Давыдов постоянно делает заметки о непредсказуемых шквальных ветрах и жестких погодных условиях. Так, 9 мая 1807 г., когда лейтенант Хвостов на «Юноне» и мичман Давыдов на «Авось» приблизились к южной оконечности 14-го острова Курильской гряды, Давыдов делает следующую заметку в своем журнале:

«Ветер был вочень свеж и волнение пребезпокойное, конечно от опора ветра и течения. Время стояло чрезвычайно холодно и на Острове много еще снегу»³.

Двумя днями позже, 11 мая 1807 г., оба судна сначала взяли курс к 18 острову Курильской гряды, но вскоре поменяли его и направились к 16-му острову для того чтобы осмотреть там гавань, как предписывалось в инструкции Н. П. Резанова от 8 августа 1806 г. На следующий день, 12 мая, мичман Давыдов отправил туда байдарку, но гавань оказалась настолько мала, что «не стоила и сего даже труда ни же потерянного на то времени»⁴, — отмечается в журнале.

¹ РГАВМФ. Ф.7 Оп.1 Д.12 Л. 10

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л 2 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 3.

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 3.

18 мая 1807 г. «Юнона» и «Авось» подошли к о-ву Итуруп и встали на якорь неподалеку от побережья, где обнаружили «начатую Японскую Кумирню, много заготовленного елового лесу и следы трех человек прошедших босиком»¹. Давыдов также отмечает, что на берегу штурман обнаружил «исписанное полотенце», по которому, от находящихся на судне японцев, смогли определить, что «в сем месте четвертый уже год живет семь человек их соотечественников»². От них же Давыдов узнал, что некий японский чиновник приезжал на о-в Уруп, где когда-то основал поселение Звездочетов, и подговаривал местных жителей вытеснять отсюда всех русских.

«Начатое строение кумирни и заготовленный лес доказывают кажется, что они намерены и долее прожить. Все сие заставило нас лавироваться к тому месту, ибо штурман за темнотою не видал ни какого жилья близко и не отважился отойти по далее на берег разведать о том.

Ныне мы уже услышали от наших людей, что когда еще Звездочетов со всеми Промышленными жил вместе на Урупе то носился слух, что Японский Чиновник приезжал нарочно на тот Остров сказать Курильцам, что они выживали Руских с Урупа принадлежащего Японской Империи, или иначе Они Их за то накажут. По сему могли мы думать, что Звездочетов увезен или убит Японцами; но для вернейшего сведения необходимо нужно было отыскать Курильцев и поговорить о том с Ними»³.

В тот день, 18 мая, из-за густого тумана Хвостов и Давыдов ошибочно полагали, что находятся у берегов острова Уруп. Однако, на следующий день, 19 мая, туман рассеялся, и стало ясно, что оба судна стояли на якорь у острова Итуруп, у залива Найбо.

В девятом часу утра Давыдов съехал на берег, где его встретили два японца «упав по своему обыкновению ниц, и просили потом взойтить в их дом»⁴, проводили Давыдова и сопровождающих его двух русских к себе в дом и «потчивали сорочиниским пшеном, вареным борщом, прекрасною копченою рыбою, бобами, замо-

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 4 об.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 5.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 5

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 5 об.

ренными вместе с пшеном, солодом и солью, ... а потом курительным табаком»¹. «Таковой прием (хотя каждый может догадаться, что страх был главная причина оному) признаюсь отклонил меня от всякого неприязненного поступка»², — откровенно пишет Давыдов. Описывая японское поселение, Давыдов отмечает, что его поразили чрезвычайная чистота жилищ, магазинов для хранения леса и припасов, а также всей территории поселения.

«Заведение сие сделано было для соления рыбою, работы отправлялись Курильцами а малое число Японцов надсматривали только над ними. Два Магазины сделанные из травы и жердей были набиты солью, соленою и сушеною рыбою и жиром рыбьим в боченках или закупотаренных кадках; да еще два деревянные были заперты и я не хотел смотреть что там есть. Около селения находилось до 15-ти Курильских Юрт, но людей было очень мало и кажется оные работали где либо в другом месте. Возле селения протекает порядочная речка чрез кою сделан хороший мост. Вокруг жилья лежало много заготовленного лесу и досок весьма чисто обделанных но не думаю однако, что все сие сработано только тут находящимися Японцами. — Дом их весьма прост но чистота чрезвычайна, место стекол занимала бумага напитанная кажется маслом, пол улан весьма чистыми рогожами а в середине находилась кухня»³.

Мичман Давыдов, следует инструкции Н. П. Резанова от 8 августа 1806 года, в которой предписывалось «стараться обласкать сахалинцев, уверить их, что принадлежат они такому монарху, под защитою котораго всегда спокойными быть должны ... стараться привлекать ласками»⁴. Как видно из инструкции, камердинер Резанов говорил о местных жителях Сахалина, а не о Курильских островах. Однако Давыдов распространяет действие данного предписания и на местных жителей островов Курильских гряды, называя их «курильцами».

«Небольшое число Курильцов обреты были по Японски и когда я сказал им, что этот обычай не хорош, то Курильцы говорили: Весьма

¹ РОРНБ. Ф.550(ОСРК). Q IV .430. Л. 1—14. Подлинник.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.43 Л. 0. Инв. 6017. № 29. Л. 5 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 5 об.-6

⁴ РГАВМФ. Ф.212. Оп.11, ед. хр. 2944. Л. 38—41. Заверенная копия.

худ, но Японцы их к тому принуждают. — Остров Итуруп, сказал я, принадлежит не Японии а природным только жителям и Японцов от сюда выгонять; а естли Россияне и будут здесь жить, то не станут ничего с Вас требовать так как Японцы теперь делают. — В доказательство я раздал им подарки»¹.

Следуя все той же инструкции Н. П. Резанова от 8 августа 1806 года, мичман Давыдов пытается выяснить у японцев информацию о Звездочётове. От них он узнает, что тот уже умер, оставшиеся в живых десять русских поселенцев вернулись в Россию, и что по близости находится еще одно поселение. Данная информация насторожила Давыдова и он решает не предпринимать никаких действий до прибытия Хвостова.

«Японцы сказали, что не далеко от сюда на Итурупе же есть другое их селение и там находятся теперь два судна. Для сего я решил не трогать их до приходу Юоны опасаясь, что они дадут знать о том на свои суда (к тому селению лежало порядочная дорога и по ней доходят в один день) кои могут уйтить»².

На следующий день, 20 мая 1807 г., мичман Давыдов и лейтенант Хвостов, в сопровождении вооруженных людей, вернулись в поселение, вошли в казарму, схватили пять сторожевых японцев, связали их веревкой и отвезли на корабль³.

«Бедные Японцы крайне перепугались и спрашивали: не будут ли их резать; но по приезде на судно совершенно успокоились увидев своих соотечественников, кои уверили Их, что нечего опасаться. — Я потчивал их чаем и всем что имел; а чрез пол часа они стали совершенно спокойны»⁴.

Все, что было в сараях — 20 мешков риса⁵, сакэ, табак, хлопок, мебель, всяческую утварь и даже поношенные вещи япон-

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 5 об.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 5 об.

³ «Цу:ко:тиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 286. С. 286.

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 7

⁵ В некоторых источниках говорится о 300 мешках риса

цев — погрузили на корабль, а два сарая, которые находились в этом поселении — сожгли. Утром 21 мая Давыдов на «Авось» «при ветре с туманом и дождем»¹ снялся с якоря и был готов направиться к Губе Сяна, когда увидел, что тендер «Юнона», на котором находился лейтенант Хвостов еще не был готов от отправке. Давыдов отправился на «Юнону», чтобы уточнить дальнейшие действия, однако «через пол часа ветер от OZO² вдруг сделался столь крепок и с жестокими шквалами, что не было возможности возвратиться на Тендер»², — с горечью пишет Давыдов. Находясь на «Юноне», он мог наблюдать, как тендер «Авось» дрейфовал, не в силах справиться с порывами шкального ветра, как его несло на каменную мель, находящуюся у южного мыса Губы и как только чудом и невероятными усилиями его команды, которые всю ночь пытались с помощью вёсел управлять судном, его удалось спасти. «Можно посудить, сколько я был недоволен заехав на Юнону и что Я тогда чувствовал; но помочь сему было уже нечем»³, — отмечает Давыдов. По возвращении на тендер «Авось», Давыдов пришел в ужас от того, в каком состоянии была вся его команда.

«Люди не спали целую ночь, а от сильного дождя бывшего во все почти время и весьма тяжелой работы, три Человека сделались больны; а один в том числе весьма опасно, простудною горячкою. — Двое были в Венерической, двое с порубленными руками — и здоровых оставалось только 8 Человек. Сего числа было бы довольно для управления; но при столь сырых погодах и больших работах, кои неминуемы когда находишься близ берегов, около которых течения и туманы столь жестоки; при том на маленьком Суднишке, где не возможно избежать сырости, не просушить в мокрое время вымоченного платья: Я опасался, что число больных еще увеличится»⁴.

Наконец, два дня спустя, 22 мая 1807 г. оба судна снялись с якоря и продолжили свое плавание, однако, туман «был столь густ, что мы слышали все что ни говорили на Юноне, а не видели

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 7

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 7

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 7об.

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 8.

оной»¹, — отмечает Давыдов. На смену туману пришли жестокие вихри, «от коих весьма не трудно было потерять паруса»². Давыдов постоянно сетует на плохую погоду, которая преследовала их с самого отправления из Камчатки, и называет ее «совершенной Мачихой»³, отмечая, что «туманы около Курильских островов столь густы и постоянны бывают в самое летнее время, что едва ли уступят туманам белого Моря»⁴.

По записям в вахтенном журнале видно, что в тот же день, 22 мая, в седьмом часу вечера Давыдов увидел японское судно, команда которого была в полном смятении и не понимала, какие действия им стоит предпринимать. «Приметно, что находящиеся на оном Люди были в большом замешательстве; ибо то поднимали парус свой, то опускали оный; но в это время бывший почти штиль вывел их лучше из опасности»⁵. Через два часа, в девятом часу вечера, погода резко ухудшилась и шквал ветра вынудил Давыдова отойти от берега, поскольку «зыбь с всплесками, помешала бы нам рассмотреть и подводные камни»⁶.

Войти в губу Сяна им удалось только через день — 24 мая 1807 г. В 8-ом часу вечера Хвостов на «Юноне» и Давыдов на «Авось», бросили якоря неподалеку от побережья, на котором располагалось большое японское поселение. Давыдов остался на судне, а Хвостов отправился с разведкой на берег. Именно там произошло столкновение с японцами, которое продлилось около часа. У лейтенанта Хвостова закончились снаряды и он был вынужден вернуться обратно на корабль. Вот как мичман Давыдов описывает данное столкновение в своем журнале:

«Когда Хвостов с своими людьми хотел пристать к берегу, то Японцы начали стрелять по ним; только их отогнали ружьями и фалконетами с барказу, а потом вышли на берег с пушкою. Японцы стреляли из за строения, однако ни кого не ранили, наши же из занятаго Магазейна. Разстреляв порох воротились, будучи преследованы

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 8 об.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 8 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 9 об.

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 9 об.

⁵ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 8 об.

⁶ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 9 об.

Японцами; а между тем на одной стороне реки зажгли жилище кое занимали.

Вечером Японцы стреляли с высоты мыса по моему судну из пушки и ружей, а несколько пуль падавших весьма близко в куче заставили нас думать, что у них есть и картечи. Я отвечал им двумя ядрами, но после оставил их храбровать»¹.

Утром 25 мая 1807 г. Давыдов наблюдал, как японцы вытаскивали вещи из сожжённой половины строения. Несколькими часами позже лейтенант Хвостов с мичманом Давыдовым на четырех гребных судах и двух байдарках в количестве тридцати шести человек отправились на берег. На случай нападения было решено взять с собой три пушки и поместить их на том самом высоком утесе, с которого были хорошо видны японские укрепления, и на котором еще накануне располагались японцы. На страницах журнала мы можем найти следующее описание японского селения:

«Берег к селению и сторона обращенная к оному, были также прикрыты развешенными на веревках полотнами, белыми и синими, сшитыми по одному вместе. За ними нашли два орудия незнакомаго роду, из коих стреляли по моему судну ... Подле сих орудий остался боченок недопитой Саги (Японской напиток) кою конечно они для храбрости тянули»².

Давыдов отмечает, что японцев в селении уже не было, но им удалось обнаружить 12–13 «магазиннов», которые были наполнены пшеном, платьями и прочими товарами. Он справедливо отмечает, что данное поселение более напоминало «процветающую колонию, нежели бедное только заведение для рыбной ловли»³. В итоге, было принято решение свозить все найденное на суда.

В тот же вечер морских офицеров Хвостова и Давыдова ждало одно очень неприятное событие, которое могло в миг положить конец всей их миссии. В своем журнале путешествия Давыдов пишет:

---

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 9 об.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 11

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 11

«К вечеру Хвостов уехал на «Юнону», оставив меня ночевать на берегу, почему я отправлял груз с берегу. Все шло хорошо до того времени, как люди добрались до саки, а тогда многие из них перепились и с ними труднее было обходиться, нежели бы с японцами. Я посылал разрубать саку, но оной во всяком доме такое было множество, что невозможно было всей отыскать, а хотя у большего подвала и стоял караул, но сие нимало не помогала. Можно сказать, что все наши люди сколько хороши трезвые, столько же пьяные склонны к убийству, неповиновению и способны все дурное учинить. Почему первое при подобном деле — должно стараться не допускать их напиваться»¹.

На следующий день, утром 26 мая 1807 г., Давыдов обнаружил двоих японцев: одного купца, который, по словам Давыдова, был одним из самых состоятельных в сем поселении, и солдата, «выпившего от страха столько саки, что сие время только проснулся»². От последнего Давыдову удалось узнать, что неподалеку находятся 60 человек японцев, а в заливе Сяна (Шана) их насчитывается аж 300 человек. В свете такой информации, Давыдов решает не предпринимать каких либо действий и дожидаться Хвостова.

Вечером с «Юноны» приехал лейтенант Карпинский и передал указания лейтенанта Хвостова, по которым Давыдову предписывалось собрать всех людей и возвращаться на суда. Для этого, по словам Давыдова, было две основные причины: «худость якорного места» и «развращенность промышленных», действия которых были непредсказуемы. Можно предположить, что смущало и численное превосходство японской стороны.

По возвращению на корабль Давыдов обнаружил, что четыре человека из команды отсутствуют. На их поиски, утром следующего дня, 27 мая 1807 г., был отправлен баркас, но все попытки их найти были тщетными. «Надобно думать, что множество выпитой саки лишило их ума. Хвостов ездил после сего на берег и уговаривал их вернуться, но в ответ они прикладывались по нем из ружей и ушли в гору. В результате, двоих удалось вернуть на судно, но еще двое, взятых для поселения в Америке остались на берегу «кажется на мучение только»³, — отмечает Давыдов.

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 9 об.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 11 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 13.

Ночью 28 мая 1807 г. из-за густого тумана суда вынуждены были лавировать, подавая друг другу сигналы из пушек. Только в полдень им удалось соединиться, но всю следующую ночь они провели на дрейфе в бездействии. «Течения около сих берегов столь жестоки и производили такую разность в счислении, что я ничего не могу говорить о долготях до того времени, как оне будут переправлены по какому либо месту, определенному Лаперузом; ибо мы не имели ни Эфелириды¹, ни хронометров; почему лишены были способов наблюдать долготы свои»², — с сожалением отмечает Давыдов.

29 мая 1807 г. «Юнона» и «Авось» находились недалеко от мыса о-ва Итуруп, а перед наступлением темноты подошли к южному мысу о-ва Уруп. Однако описание его в журнале Давыдова мы не находим. По словам автора журнала, главной целью лавирования в проливе между островами Итуруп и Уруп было «отыскание того места где полагали быть гавани, при коей жил Звездочетов»³. Давыдов отмечает, что среди команды обеих судов — «Юноны» и «Авось» — были два человека, которые ранее жили на о-ве Уруп и хорошо знали данную местность. Звали их Вардугин и Шароглазов и, находясь в подчинении у Звездочетова, были отправлены с ним в российские колонии в Америке. Они «нарочно были взяты из Америки для обозначения мест, на коих они долго жили»⁴, — говорит Давыдов, но тут же с горечью отмечает, что от них было мало толку, «ибо [они] ничего не могли узнать»⁵.

«От Вардугина и Шароглазова удалось узнать, что «с юго-восточной стороны острова, есть точно бухточка прикрываемая от течения каменными рифами и высоким камнем, что в ней можно стоять при всех ветрах исключая дующих меж Z^{ва} и O^{та}, когда волнение бывает столь велико, что Судно не может ни как удержаться на якорях»⁶.

¹ Эфемериды — используются для определения курса и навигационных координат наземных объектов.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 20 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 20

⁴ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 21 об.

⁵ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 21 об.

⁶ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 21

30 мая 1807 г. никаких попыток высадки на берег предпринято не было. Стоял один из тех редких дней, когда был штиль и Давыдову представилась долгожданная возможность сделать вычисления координат нахождения судна. Впервые за все плавание на страницах своего журнала он четко фиксирует свое местоположение: «в полдень обсервованная широта $45^{\circ} 47'$; тогда NN^{ый} мыс Итурупа был от нас ZW $20^{\circ} 00'$ »¹.

Следует отметить, что с 31 мая 1807 г. изменился и стиль написания журнала, он стал более спокойным и даже, можно сказать, жизнерадостным. Создаётся ощущение, что с улучшением погоды улучшается и настрой самого автора. Вот, к примеру, запись о том, как из-за непонятных атмосферных явлений «Юнона» визуально то увеличивалась, то уменьшалась в размерах:

«День весьма теплый и ясный, который может быть был причиною отменного состояния Атмосферы, бывшей до сего времени наполненной холодными туманами. Когда Юнона была от нас в некотором расстоянии, то иногда казалось весьма малою, с широкими парусами и ниже обыкновенного; а иногда казалось Судно весьма великим, а паруса очень малыми. Таковая перемена в видах продолжалась во весь день, берег виден был весьма ясно; но местами, туман похожий на дым, носило полосами по самой поверхности воды»².

В этот день, 31 мая, в 11 часов утра для того, чтобы выяснить информацию о Звездочетове и о русском поселении, с «Юноны» на Уруп был отправлен ял, так как «японцы между двумя высокостями на берегу, полагали быть Селению Русских и что на самом взморье похоронен Звездочетов»³. Давыдову на «Авось» в этот день удалось только приблизиться к берегу. Байдарку с подштурманом он смог отправить к берегу только на следующий день, 1 июня 1807 г.

«В 12^м часу утра воротился мой Подштурман с известием, что видел жилище Русских почти уже обвалившееся, но ни же следа человеческого и ни какого признака недавнего пребывания в сем месте людей, дороги даже поросли травюю. — Он нашол оставленную бочку

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 21

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 21 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 21 об.

и несколько флаж; видел над одною могилою крест, а над другою доску с надписью из коей видно: Что доска поставлена в 1805^{мб} году в Апреле, что Звездочетов , трое промышленных, поселившихся и одна женщина померли, и что они промышляли на сем острове благополучно; но куда остальные люди после убрались после, того ни из чего не лъзя было узнать»¹.

Мичман Давыдов, сравнивая российские поселения, в которых не было и намека на чистоту, с японскими, отмечает, что последние «выбирают лучшее местоположение, обстраиваются весьма порядочно и живут в таком же изобилии как и в своей Земле, естли еще не в большемъ. — Наши Заведения в Америке, едва ли возмогут когда с ними сравняться»². Завершая свои поиски Звездочетова, Давыдов делает последнюю запись в своем журнале, которая гласит:

«По полудни возвратился Юнонскою Яль не нашед ни какого Селения Курильскаго, и мы оставили дальнейшее отыскание компании Звездочетова, ибо оное стоило нам уже весьма многога времени, столь нужнаго на важнейший предмет»³.

На словах «важнейший предмет» журнал Давыдова обрывается, оставляя читателя догадываться, что же было далее. Почему же ни одно из дальнейших событий не нашло своего отражения на страницах журнала Давыдова, в котором описываются только первые полтора месяца плавания — с 15 апреля по 1 июня 1807 г.? Вариантов ответа на данный вопрос множество. Конечно, есть вероятность того, что часть журнала была утеряна или передана на хранение в другой архив. Однако, в результате анализа данного исторического документа, стал очевидным один интересный факт: все действия, которые были совершены после 1 июня 1807 года и остались за рамками данного журнала — не упоминаются ни в одной из инструкций Н. П. Резанова.

Таким образом, существует вероятность того, что в знак «вечной дружбы»⁴, в которой морские офицеры поклялись друг

¹ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 23.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 23 об.

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 23 об.

⁴ Соколов 1852, с. 394

другу еще перед отправлением первый раз в Америку в 1802 году, Давыдов лично изыал интересующую нас часть своего журнала. В подтверждение данного предположения говорит и тот факт, что в вахтенном журнале Давыдова отсутствует информация о письме¹ Хвостова, который тот передал одному тяжелобольному японцу, прежде чем отпустить его на о-в Итуруп 28 мая 1807 г., что также противоречило инструкциям Н. П. Резанова. Вместо хотя бы малейшего упоминания об этом событии, на страницах данного журнала мы находим пространные размышления Давыдова о возможных путях притеснения «сей гордой Империи»². Совпадение? Скорее всего — нет.

Единственное, что можно сказать почти со стопроцентной уверенностью, это то, что свой журнал мичман Давыдов дописывал уже после своего возвращения в Охотский порт 16 июля 1807 г. Это мы видим из слов самого автора, который 1 июня 1807 г. пишет: «в Охотске уже мы узнали, что они [люди, отправленные на поселения на Курилы — К. О.] точно в 1805^{мб} году отправились с Урупа, зимовали на одном из Курильских островов и в 7^{мб} только году, приехали в Камчатку, по отплытии нашем из оной»³. Однако вопрос, почему информация относительно второй «важнейшей» части плавания с 1 июня по 16 июля 1807 г. отсутствует в журнале путешествия «Авось» — остается открытым.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Как называется и где хранится источник, в котором описывается экспедиция?
2. Ход экспедиции.
3. Результаты экспедиции.

---

¹ В письме было написано о желании России торговать с Японией, а также содержалось объяснение враждебного отношения к японцам.

² Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 16

³ Отдел рукописей РНБ. Q. IV.430. Инв. 6017. № 29. Л. 23 об.

ТЕМА VI

ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА САХАЛИН 1807 г. ПО РОССИЙСКИМ И ЯПОНСКИМ АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ. Письмо лейтенанта Хвостова японскому правительству

Восстановить ход событий, которые отсутствуют на страницах «Журнала» мичмана Давыдова, а также узнать подробную информацию о письме Хвостова, адресованное японскому правительству, помогли российские и японские архивные материалы.

Как упоминалось ранее, 4 мая 1807 г. два корабля — «Юнона» во главе с лейтенантом Хвостовым и «Авось» под начальством Давыдова — отправились из Петропавловского порта, взяв курс к Курильским островам. Согласно записям, сделанным Хвостовым в вахтенном журнале, 18 мая они уже подошли к о. Итуруп.

В этот же день, 18 мая, с Юноны на разведку была отправлена лодка, но все что удалось обнаружить, это следы трех людей,

недостроенный склад-магазин и полотенце с японскими буквами. Согласно японскому источнику «Цуко итиран», то что Давыдов называет «полотенцем», был флаг. Гэнсити — один из четырех японцев, взятых в плен Хвостовым в 1806 году и привезенных в Петропавловский порт — прочитал что было на нем написано. В результате, выяснили, что на флаге были написаны имена семи японцев, которые жили здесь последние четыре года. В тот день из-за густого тумана осмотреть остров не представлялось возможным, в результате чего Хвостов и Давыдов ошибочно полагали, что находятся у берегов Урупа. Однако, на следующий день, 19 мая, туман рассеялся, и стало ясно, что оба судна стояли на якоре у залива Найбо.

Хвостов с людьми высадились на берег и пытались вести с айну беседу на русском языке, объясняя, что земли эти принадлежат российскому императору, а не Японии. Поскольку айну не понимали ни слова, то пришлось прибегнуть к помощи переводчика, в роли которого выступил Годзиро — один из четверых японцев, которых похитил Хвостов и взял с собой на зимовку в Петропавловский порт в 1806 г. В японских источниках отмечается, что смог все перевести на японский язык¹. Остается загадкой насколько хорошо ему удалось это сделать. Даже если принять во внимание тот факт, что Годзиро провел в России чуть более шести месяцев и освоил там азы русского языка, вероятность того, что он полностью смог понять и все правильно перевести на японский язык очень невелика.

20 мая 1807 г. по приказу лейтенанта Хвостова находившиеся там 5 японцев были связаны и перевезены на корабль. Свидетельства русских архивных материалов указывают, что это было сделано для того, чтобы они «показали путь к поселению, у которого находилось два судна»².

Тем временем, 24 мая 1807 года, Хвостов на Юноне и Давыдов на Авось вошли в губу Сяна и бросили якорю неподалеку от побережья, на котором располагалось большое поселение. Хвостов отправился с разведкой на берег, оставив Давыдова на судне.

¹ «Цуко:итиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 284. С. 235.

² «Цуко:итиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 284. С. 235. РОРНБ. Ф. 550(ОСРК). Q IV .430. Л. 1–14. Подлинник. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 176.

Чаще всего первая встреча Хвостова с японцами и в российских и японских источниках говорится о том, что Хвостов, после того, как причалил к берегу, зашел в японский амбар, произвел выстрелы из пушек и ружей, атаковал сорок японцев, в ответ на это японцы начали атаку на русских. Однако все ли так было на самом деле и действительно ли начал Хвостов атаку без единого предупреждения, остается под вопросом.

Один из захваченных в плен в 1806 г. на Сахалине японцев по имени Городзи описывает происходящее следующим образом.

«Хвостов спустился на берег, чтобы передать японцам письмо о желании торговать, которое было переведено еще в 1806 году в Петропавловском порту четырьмя захваченными в плен японцами. По своему прибытию на берег, он отдал приказ выстрелить из пушек, но не в японцев, а в воздух, в знак уважения России. Японцы, восприняв данный выстрел как знак начавшейся на них атаки, тоже произвели выстрелы из пушек. Одно из ядер взорвалось прямо у ног Хвостова. Последнему уже ничего не оставалось делать, как произвести ответные выстрелы»¹.

Обращает на себя и сведения очевидца по имени Оокура — одного из японцев, котрый был захвачен русскими в поселении Сяна.

«Японцы, увидев иностранные корабли привязали белую тряпку к палке и начали ею размахивать. Несмотря на это, русские выстрелили из пушек. Тогда по приказу Миягава тоже были произведены выстрелы из пушек японской стороной. Это положило начало военных действий. Русские выстрелили три раза в воздух из пушек после того, как прибыли на берег»².

Таким образом становится очевидным тот факт, что первоначальной целью высадки на берег было передача письма японцам, а не их атака. Однако японцы, услышав выстрелы из пушки, восприняли это как начало атаки. Данное недопонимание послужило началом вооруженного столкновения, которое в русских источниках описывается следующим образом.

¹ «Ду:ко:утиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 293. С. 332.

² Там же. С. 338.

«24 числа повойдении ... в губу Шана усматрели селение Юнона легла на якорь и Хвостов в Иом часу дня на трех гребных судах с десантом отправились к селению; а Давыдов со своим катером дошедъ на расстояние 300 сажень от мыса, какое оно находилось селение, стал на якорь на глубине 6 сажень; между тем Хвостов на берега по японцам, кои в числе около сорока человек оборонялись изъза строения ружьями, и наконец Хвостов был ими последнем в 7 часов пополудни приехал с гребу стрелял из ружей фалманетов¹ и из свезенной дисантной пушки изъ магазейнными судами на катере Авось, а к вечеру стреляли Японцы по оному катеру с берега из пушек и ружей»².

Это столкновение длилось час после чего у Хвостова закончились снаряды. Находясь под постоянным обстрелом с японской стороны, он был вынужден вернуться обратно на судно. Интересно, что в русских источниках отмечается, что русские не понесли потери, и что раненых среди них не было. Однако, согласно «*Цуко:утиран*» 『通航一覽』, во время сражения трое русских получили легкие ранения, а пять или шесть японцев были убиты.

Вечером 24 числа³ японцы сожгли строение, из которого стрелял Хвостов, и удалились из этого поселения. Утром, 25 числа, Хвостов на пяти гребных судах при трех пушках с 36 вооруженными людьми направился к берегу. Однако по прибытию обнаружил, что уже никого нет. В качестве мер предосторожности, Хвостов на самом высоком месте установил три пушки и отправился осматривать окрестности. Было очевидно, что японцы покинули свое жилище в спешке, оставив все свое оружие. В поселении находилось 12–13 амбаров, заполненные разными хорошими вещами, из чего был сделан вывод, что это место представляло собой маленькое селение, основанное в целях перезимовки, а процветающей колонией. Все, что смогли найти из провизии и прочих товаров, было перевезено на суда.

«... Вошедъ в оное, нашли там один единорог и пушку редкой фигуры, поставленные на сколоченных неподвижных станков, несколько

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 150об. 2

² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 150об. — 151.

³ В «*Цуко:утиран*» также говорится о вероятности того, что это произошло утром 25 числа.

ружей, ножей, луков, и пшена, товаров и протчих хороших вещей было много, но они надеясь пшено получить в другом месте, брали протчие вещи кому что хотелось»¹.

В японском источнике «*Россия ибун*» говорится о том, что русские обнаружили 10 бочек сакэ и, прежде чем выпить их, решили убедиться в том, что оно не отравленное. Для этого они напоили четырех взятых в плен Хвостовым японцев, и уже после этого организовали празднование, пели и плясали. Далее «Юнона» и «Авось» направились к следующему поселению под названием Сяна (シヤナ).

Происшествие в Сяна является ярким примером взаимного недопонимания, которое произошло на фоне культурных различий и языкового барьера. Согласно японским архивным материалам, Хвостов высадился на берег, стал стрелять из ружей и пушек, атаковал сорок японцев, которым ничего не оставалось делать, как защищаться и отстреливаться². Русские описываются агрессорами, не знающих жалости, поведение которых схоже с пиратством. Однако прежде чем делать какие либо выводы, давайте попробуем заглянуть на страницы российских архивных документов, которые описывают это же событие. Мы увидим, что главной целью высадки Хвостова на берег, была передача письма с предложением о торговли. Это письмо было написано за время зимовки в Петропавловском порту и переведено на японский язык привезенными туда японцами.³ Хвостов действительно приказал сделать три залпа из пушки, но по его словам это было сделано в честь российского императора и не было началом атаки на японцев. Однако японцы о существовании такой русской традиции понятия не имели и, естественно, восприняли это сигналом к началу военных действий. В результате, то, что изначально планировалось как мирный акт передачи письма и возможное начало торгового сотрудничества двух держав, превратилось в вооруженное столкновение.

В тот вечер Хвостова и Давыдова ждало одно очень неприятное событие, которое могло в миг положить конец всей их миссии.

¹ РГАВМФ. Ф.166 Оп.1 Д.4671 Л. 151об.

² «*Ду:ко:утиран*» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 293. С. 332.

³ РГАВМФ. Ф.166 Оп.1 Д.4671 Л. 151.

«К вечеру люди перепившись японским напитком называемом САГОЮ, производили буйство такой степени что естлиб всамое тож время нерознели, то произошло бы два или три буйства и уж один другого ранил саблею; между тем два человека зговаривались стрелять по мичману Давыдову, но он о сем узнав остерегся»¹.

Занимательное описание Гэнсити происходившего в тот день, можно найти на страницах «Цуко итиран».

«Хвостов и Давыдов перевязали веревками всех пьяных и подвесил их, привязав их к мачте. Жестоко наказывал их, оставив в подвешенном состоянии на 30 минут»².

27 мая 1807 г. после того, как все товары, найденные в этом поселении были погружены на суда, Хвостов и Давыдов взяли курс в сторону о.Уруп и Мацумаэ (нын. о.Хоккайдо).

На следующий день, 28 мая, на острове Итуруп Хвостов отпусти одного тяжелобольного японца на берег, вручив ему перед этим письмо для японцев, в котором было написано о желании России торговать с Японией, а также объяснение враждебного отношения к японцам.

31 мая Хвостов, следуя инструкции Резанова от 8 августа 1806 г., по прибытии на Уруп, отправил одного человека искать Звездочетова, который еще в 1795 г. основал здесь Российское поселение. Однако на следующий день, 1 июня, в результате поисков стало ясно, что российской поселение здесь действительно было, однако из жителей уже никого не осталось, дорога поросла травой, а сам Звездочетов умер в апреле 1805 г. и был похоронен в этом же поселении.

От о-ва Уруп лейтенант Хвостов и мичман Давыдов направились к о-ву Мацумаэ³. В российских источниках говорится, что они прошли мимо о-ва Кунашир, а 6 июня приблизились к мысу Сиретоко⁴ на северной оконечности о-ва Хоккайдо. Однако японские источники свидетельствует о том, что Хвостов не только прошел

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 151.

² «Цу:ко:итиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 293. С. 336.

³ Нын. Хоккайдо.

⁴ 知床半島 Сирэтоко ханто: — полуостров на востоке о-ва Хоккайдо.

мимо о-ва Кунашир, но и, высадившись на берег, установил два столба на самом высоком месте¹.

7 июня 1807 г. «Юнона» и «Авось» вошли в губу Анива на Сахалине, бросили якорь в местечке под названием «Аваанбэцу» и остались там на ночевку. После этого Хвостов и Давыдов взяли курс на «Офитомари», высадились там на берег, где сожгли один склад и один магазин. Японские источники также свидетельствуют о том, что там же, на Сахалине морские офицеры устроили беспорядки в поселении «Кусюнкотан», и сожгли девять складов в селении «Руутака»².

Лейтенант Хвостов отмечает, что во время стоянки в губе Анива с судна «Авось» сбежал еще один человек, предназначенный для отправки на поселение в Америку .

«на бойдарке алеут, для стреляния дичи бежал и сколько ни старались его на гребных судах догнать однакоже не могли, здесь нужно заметить, что сей алеут был до побега своего с сумасшедшей но послан за дичью, тогда когда в уме своем поправился»³.

Хвостов, разочарованный тем, что за год с его последней экспедиции сюда ничего нового японцы не построили, и ожидаемой прибыли добыть не удалось, снова меняет план и 16 июня отдает указ двигаться на юг. 18 июня 1807 г. Хвостов отправляет Давыдову очередную инструкцию, в которой отмечает, что планирует разрушить склады японцев и погрузить все на суда. При этом он ставит две задачи. Первая состояло в том, чтобы доказать, что два небольших судна, численность экипажа которого составляет 60 человек, способно овладеть строениями на острове Матмай. Вторая заключалась в необходимости принести пользу РАК. Становится ясно, что Хвостов самовольно меняет план всей экспедиции, а его действия идут вразрез всем инструкциям, полученных от камергера Резанова.

Более того, Хвостов меняет и цель самой экспедиции. Если Резанов ставил целью добиться открытия торговых отношения с Японией, то Хвостов в своей инструкции Давыдову от 18 июня 1807 года, указывает на то, что необходимо нанести ущерб Японской

¹ «Цу:ко:утиран» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 286. С. 248.

² Там же.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 159об.

империи, если не в ее центре, то хотя бы на ее северной оконечности. Все добытое добро в Японских складах, Хвостов планировал сразу же по окончании экспедиции отвезти в Америку.

«Теперь от места нашего на Западной стороне острова Матмае под 45°Северной широты находится довольно большая река Тешу и недалеко от¹ оной фактория называемая Тума-май, по словам находящихся у меня Японцов. — то курс свой думаю взять к оному месту, где истребив заведение их нагрузить суда первое дабы показать, что и на самом Матмае в силах теснить Японские фактории два малые судна с шестьюдесятью человеками людей, а второе чтобы принести существенную пользу обществу которому принадлежат суда сии. Остаюсь уверенным что опытность ваша и рвение к пользам общим, заставят всякого судя по прошедшему плаванью отда(ть?) вам должную справедливость. Я же с своей стороны видя что вы в бывших жестоких туманах держались всегда с моим судном, не нахожу за нужное на таком малом плавании назначать рандеву»².

Инструкция Резанова от 8 августа 1806 г.	Инструкция Хвостова Давылову от 6 апреля 1807 г.	Инструкция Хвостова Давылову от 30 апреля 1807 г.	Дополнение к инструкции от Хвостова Давыдову от 18 июня 1807 г.
Обозрение 18-го Курильского острова	Мы истребим остальные заведения в Аниве	(Для составления карты) с седьмого острова будем держаться всегда для описания один по восточную а другой по западную сторону оных; описать оный (18-й остров)	
Гавань на северной стороне 16-го Курильского острова будет великим для будущих видов пособием	осмотрим 16 и 18 остров Курильской Гряды	с 16го острова должно начаться предписанное в инструкции против Японцев	

¹ РГВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 25.

² РГВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 25.

Инструкция Резанова от 8 августа 1806 г.	Инструкция Хвостова Давылову от 6 апреля 1807 г.	Инструкция Хвостова Давылову от 30 апреля 1807 г.	Дополнение к инструкции от Хвостова Давыдову от 18 июня 1807 г.
Войти в губу Анива	Груз же взятый в Аниве доставит подкрепление в Америку	спустится в губу Аниву	
буде найдете японские суда, истребить их; людей, годных в работу и здоровых, взять с собою, а неспособных, отобрав, позволить им отправиться на северную оконечность Матмая, сказав, чтоб никогда они Сахалина, как российского владения, посещать иначе не отваживались, как приезжая для торга, к которому всегда россияне готовы будут	на Пик-Делангле есть очень хорошая гавань, которую так же не думаю выпустить из виду	извольте следовать к острову на параллели 45°лежащему, названному на (дето) этой карте Александром или Урупом	
возвратиться в Ново-Архангельск		Быть на месте не в силах сообразить всех могущих случится обстоятельств надеюсь, что вы по благоразумию и усердию вашему соедините все к пользам онаго и общества, которому мы служим.	

Инструкция Резанова от 8 августа 1806 г.	Инструкция Хвостова Давылову от 6 апреля 1807 г.	Инструкция Хвостова Давылову от 30 апреля 1807 г.	Дополнение к инструкции от Хвостова Давыдову от 18 июня 1807 г.
		Соединившись в губе Аниве, расположим предыдущее плавание, и получите от меня дополнение к инструкции	⇒ разрушить склады японцев и погрузить все на суда; овладеть строениями на острове Матмай.

22 июня 1807 г. Хвостов обнаружил одно японское судно недалеко от Пик Де Лангль¹. Все 190 мешков риса, находившихся на нем, были перенесены на «Авось», а само судно сожжено. 25 июня 1807 г. в проливе между Пик де Лангль и Ребун сири² ими было обнаружено еще одно японской судно, с которого также были перенесены все товары, а само судно было потоплено на следующий день. Далее, 27 июня недалеко от поселения на Пик Де Лангль им по пути попались еще два японских судна, с которых они также перегрузили себе на суда все, что смогло поместиться.

Перед отправлением в Охотск, Давыдов и Хвостов отпустили четырех японцев, взятых в плен Хвостовым еще в 1806 году, трех из пяти японцев, захваченных на о-ве Итуруп, и одного японца захваченного в губе Сяна³. Двоих взяли с собой в Охотск.

Согласно японскому источнику «Занимательные сведения о России» (*Росиа ибун 魯西亞異聞*), прежде чем отпустить захваченных в плен японцев, Хвостов предупредил их, что сейчас вынужден вернуться в Россию ибо корабли перегружены, но обещал вернуться в апреле следующего года. Хвостов вручил им два флага: один белый с десятью русскими буквами на нем, а другой трехцветный — голубой, красный и черный. Первый следовало поднять в случае согласия японцев на торговлю, последний — в случае

¹ Японское название Рисира 利尻 — о-в в Японском море, примерно в 20 км от северо-западного побережья Хоккайдо.

² О-в Ребун 礼文島 — остров в Японском море, примерно в 45 км от северо-западного побережья Хоккайдо.

³ В русских источниках также встречается название «Шана».

отказа. Хвостов также передал им письмо, в котором говорилось, что *«россияне могут всегда чинить вред японской торговле до тех пор, пока не будут извещены через жителей Урупа и Сахалина о желании торговли [с Россией]»*¹.

В отечественных и зарубежных исследованиях письмо Хвостова упоминается, но нигде не говорится, что их было целых три. Первое вручили военному Асигару на о-ве Итуруп, второе — освобожденным японцам, а третье — Хвостов хотел передать самому императору. Хвостов решился на написание этих писем после того, как захваченные им четыре японца во время зимовки в Петропавловском порту сообщили ему, что в глазах японцев Хвостов выглядит пиратом.²

3 июля 1807 г. оба судна прошли губу Анива и 16 июля уже прибыли в Охотский порт. 15 июля 1807 г., за день до прибытия, Хвостов взял со всех подписки о неразглашении информации относительно экспедиции.

Плавание завершилось 16 июля 1807 г., когда оба судна вернулись в Охотск. Третьей экспедиции лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова было не суждено случиться. Их поместили под стражу, а товары, размещенные на судах — конфисковали.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Вооруженное столкновение в Сяна: причины и результаты.
2. Кто переводил русских во время их общения с японцами и айнами?
3. Письмо Н. А. Хвостова японцам.
4. Результаты экспедиции 1807 г.

---

¹ «*Росиа ибун*» 『魯西亜異聞』 («Занимательные сведения о России»).

² «*Цу:ко:утиран*» 『通航一覽』 (Обзор мореплаваний). Ч. 293. С. 327.

ТЕМА VII

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЛЕЙТЕНАНТА ХВОСТОВА И МИЧМАНА ДАВИДОВА ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕДИЦИИ НА САХАЛИН И КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА В 1806–1807 гг.

В результате анализа архивных документов, стало очевидно, что Хвостов изменил не только ход экспедиции, но и ее цель. Как упоминалось ранее, он указывал на необходимость нанести ущерб Японской империи, если не в ее центре, то хотя бы на ее северной оконечности, а все добытое «добро» в японских складах, Хвостов планировал сразу же по окончании экспедиции отвезти в Америку.

Подобное поведение русских офицеров, наряду с потоплением одного японского корабля и поджога другого — были естественным образом восприняты японским правительством не как попыткой начать торговые отношения, а как пиратским нашествием.

Более того, 28 июня 1807 года, Хвостов отправляет Давыдову дополнение к инструкции. В ней он говорит о необходимости зайти в порт Охотска, по причине того, что оба судна находятся в плохом состоянии, и ему необходимо отправить отчет. Однако то,

что ставилось Хвостову первой целью — плавание в Америку — не было выполнено до сих пор.

«Наконец суда наши получили полный груз и нам ничего не осталось бы делать как возвращаться с оным в Америку; но худость парусов и повреждение в бушприте на тендере, и долг мой дать отчет в сей Экспедиции понуждает меня равно как и вас зайти в Охотск, куда вы и извольте отправляться вместе с Юноюю. — Рекомендую вам только держаться как и прежде дабы притти вместе в Охотск и доказать тем, что суда Американской Компании могут равно как и другие управляться как должно»¹.

В большинстве отечественных и зарубежных исследованиях, вопрос расследования действий лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова не рассматривается. Основываясь на архивных документах мы попытаемся рассмотреть процесс расследования действий двух офицеров и проанализировать ту информацию, которая в итоге была представлена на суд Российскому монарху Александру I.

При исследовании данного вопроса были использованы такие архивные документы, как вахтенный журнал лейтенанта Хвостова: «Экстракт из журнала фрегаты Юоны, плавания от Охотска в губу Анива и обратно в Камчатку Гавань Петра и Павла. Сентября с 24, ноября по 10е число 1806 года»²; «Занимательные сведения о России» (*Росиа ибун 魯西亞異聞*) — источник, который был составлен со слов четырех японцев, которые были захвачены Хвостовом на Сахалине в 1806 г.; инструкции Хвостова, адресованные мичману Давыдову; а также множество отчетов и писем, которые были направлены Российскому и Японскому правительствам³.

16 июля 1807 г. по прибытии «Юона» и «Авось» в Охотск, Хвостов отправил рапорт начальнику порта И. Н. Бухарину, в котором оповестил о своем прибытии. Называя себя «начальствующим

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 26. Подлинник.

² РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1, ед. хр. 183

³ РГАВМФ (Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота), АВПРИ (Архив Внешней Политики Российской Империи), РГАДА (Российский Государственный Архив Древних Актов), Токийский историографический институт при Токийском университете *Токио сирё хэнсандзё* 東京資料編纂所.

секретной экспедицию», Хвостов ни единым словом не упомянул действия произведенные им на Сахалине и Курильских островах в 1806—1807 гг.

«Его высокоблагородию начальствующему охотской областью и портом флота Господину Капитану Ивану Николаевичу Бухарину

От начальствующаго секретной экспедицию флота лейтенанта Хвостова»

Рапорт

Суда под начальством моим находящиеся Юнона и авось, сего числа прибыли благополучно на охотский рейд, о чем вашему высокоблагородию честь имею донести: [и] представить список экипажа на обоих судах находящихся

Флота лейтенант Хвостов»¹.

Из письма Российско-Американкой компании (РАК), которое датируется 16 июля 1807 г. — т. е. датой прибытия лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова в Охотский порт — становится ясно, что контора также не была осведомлена об экспедиции, порученной русским офицерам. Так, в письме РАК к Бухарину отмечается:

«...как а причине вояжирования и о надобности их заставить в здешнем рейде кантора сия знать имеет надобность, спросила командующаго судами господина флота лейтенанта Хвостова, которой словесно объяснил, что препоручение ему сделано по секретной экспедиции: — по которой суда оные после предположенного вояжа сюда зашли за грузом отвести в американские Кампанейские порты»².

Далее РАК просит Бухарина выяснить у Хвостова детали данной экспедиции ибо «суда принадлежат кампании и Г. Хвостов оной же обязан условиями»³. Таким образом, становится ясно, что об экспедиции в Охотске никто не был осведомлен. Н. П. Резанов, во время своего пребывания в Охотске с 22 по 24 сентября 1806 г. не посчитал нужным поставить

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 4671. Л. 30.

² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 4671. Л. 32—32 об.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 4671. Л. 32.

начальника Охотского порта Бухарина в известность относительно готовящейся экспедиции, сказав ему только то, что необходимы «десять человек поселенцев для отправления на принадлежащем Российско-Американской Компании Судна Юноны в Америку»¹. По своему прибытию в порт, Резанов уже утвердился в мысли о том, что экспедицию как минимум стоит отложить. Однако в рапорте военного суда, адресованное начальнику Охотского порта Бухарину от 27 августа 1807 г. мы находим следующую запись: «прошлаго года отбирал подписи сам действительный Камергер Резанов с находящихся налице с тем, чтобы никому не объявлять о сей Экспедиции»². Таким образом, можно предположить, что Резанов хотел сохранить всю информацию касательно экспедиции и даже планах на нее в тайне от Бухарина и Охотской конторы Российско-Американской компании. Ситуация начала проясняться, только когда Хвостов с Давыдовым зашли в Охотский порт и РАК предписало Бухарину провести расследование.

17 июля 1807 г. Бухарин отправляет к «Юноне» и «Авось» гребные суда, однако все попытки выяснить интересующую информацию остаются безуспешными. Лейтенант Хвостов, чуя неладное, пишет письмо, в котором предупреждает Давыдова: «Гаврила, ты не думай вводить судно... пожалуйста прогони скорее гребные судна или кажется что-то неприятное»³.

Однако, в тот же день Бухарин арестовывает Давыдова, который прибыл на берег, чтобы пополнить запасы воды, и требует доложиться о всех проведенных ими действиях во время экспедиции. «Авось» была опечатана и все документы относительно экспедиций были конфискованы. Именно тогда Бухарин впервые узнает о том, что Хвостов и Давыдов вступали в военные действия с японцами. Шокированный подобной информацией, он приказывает Хвостову срочно изъясниться, на что получает очередной отказ и сообщение о том, что в случае смерти Резанова, Хвостову было предписано отправить все документы относительно секретной экспедиции министру морских сил П. В. Чичагову (1767–1849).

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 140

² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 158–158об.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 4671. Л. 34.

«Услышал я здесь, что его превосходительство действительный камергер Николай Петрович Резанов скончался, о чем покорнейше прошу известить меня ежели подлинно вы имеете сведение; ибо в случае его смерти должны отправить все бумаги касательно секретной экспедиции от него мне порученной, его превосходительству министру морской силы Павлу Васильевичу Чичагову коему и доносил уже из Камчатки о учиненном мною прошлого года.

При первом съезде в Охотск я услышал уже, что иные жители спрашивают некоторых из моих подчиненных о Экспедиции в кою употреблены были суда Юнона и тендер Авось; почему обязанностью считаю просить вас запретить впредь подобные разпросы о таком предприятии исполнение которого поручено мне как секрет государственный; должный быть сохраненным до известной воли на то его императорского величества»¹.

Несмотря на категорический отказ Хвостова, 18 июля 1806 г. Бухарин повторно требует объяснить причину военных действий с японцами и говорит о том, что о «секретной экспедиции» здесь никому неизвестно.

«Известясь здесь, что вы производили военные действия с японцами прошлого 1806 (года) и нынешнего лета — рекомендую вашему благородию объяснить мне по каким причинам приступили вы к оным, имеете ли от кого писменное повеление, и доносили ли вы о том куда следует а значит пленников и всю вообще победу и урон с российской стороны и японской; и между тем называемую вами экспедицию секретной которой здешнему начальству совсем неизвестна извольте донести в чем она состоит; все сие нужно мне как для донесения Его Императорскому Величеству так и для распоряжения со стороны здешнего начальства — касательно же до смерти Гна Действительнаго камергера Резанова, извещаю вас, что по дошедшим до сюда слухам известно что он скончался в Красноярске; письменнаго же атом сведении ни от кого не имею»².

18 июля 1807 г., на следующий день по прибытию в Охотский порт, Хвостова арестовывают. 22 июля 1807 г. Бухарин просит

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 4671. Л. 39—39 об.

² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 4671. Л. 112.

о помощи в расследовании сего дела у начальника Камчатки Петровского, отмечая, что «действия офицеров ставят под угрозу Камчатку и всю Российскую империю»¹, однако, Петровский ввиду своего срочного отъезда на следующий день — 23 июля — на Камчатку, оказывается не в состоянии принять участие в расследовании.

23 июля 1807 г. Хвостов, понимая, что дело принимает серьезный оборот, в надежде повлиять на ход расследования, отправляет рапорт министру морских сил П. В. Чичагову (1767—1849).

«Известно вашему превосходительству, что уполномоченной компании Николая Петрович Резанов предпринял секретную экспедицию против берегов Японских, которая была препоручена мне, о чем донес вашему превосходительству, и уполномоченному компании из Камчатки, сего года 28 апреля подробно о плавании моем в прошлом году, конверты переслал капитану Бухарину, которые как мною и теперь находятся у него»².

29 июля 1807 г. РАК официально заявляет, что не имеет никакого отношения к грузу, который находится на борту «Юноны» и «Авось» и запрашивает предоставить суда для срочной отправки продовольствия в Американские колонии. В сложившейся ситуации, лейтенант Хвостов решается на то, чтобы обратиться к самому императору и 31 июля 1807 отправляет письмо на имя Александра Первого (1777—1825).

Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА действительный камергер у уполномоченный Российской Американской компании Резанов, отделил меня с двумя судами назвав Секретной экспедициею на которую снабдил инструкциею к берегам Японии, для отмщения за отказ посольству и показания сил У ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на водах Японских, исполнив все предписанное снабдил сведениями слабой стороны сего государства, и поверг к подножию Престола Твоего! Без пролития крови; пять знамен три большие пушки ³пятьдесят ружей и множество других

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 142.

² РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 19.

³ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 18.

орудиев прибыл в Охотский порт; где оба судна и экипаж арестован, и содержится под строжайшим караулом, обо всем донес товарищу министра морских сил.

Буквально неделю спустя, 8 августа 1807 г. Бухарин также отправляет рапорт на имя императора, в котором жалуется на неповиновение Хвостова.

«По пребытии же ныне сюда донес мне, что заходил он сего лишь только на 18й Курильский остров для взятия Компанией прикащика Звездочетова: но вместо того сведал я, что он Хвостов нынешнего года с Судами Юною и Авось производил военные действия¹ с Японцами, прибыл сюда со взятыми им призами и двумя человеками Японцов пленников. Между тем, он, Хвостов, относился ко мне именем Начальствующего над секретною Экспедицею, чтобы я запретил спрашивать о той Экспедиции (о коей здешнему местному начальству совсем неизвестно); Но я уповаю, что буде бы онаж действительно существовала по воле Вашего Имп:о Вел:а или высшего начальства, то яко то главному здесь и пограничному порту не оставило бы правительство дать знать о сей экспедиции, как для оказания Хвостову в случае нужды помощи,/: без коей никак обойтись ему не можно:/ так и для местного здесь распоряжения +(...) Я потому и требовал от Хвостова надлежащего объяснения, но никакие приказания, ни даже просьбы не могли склонить его к ответу и наконец подтвердить письменно, что отвечать не будет»².

В рапорте Бухарин также отмечает, что РАК просит переместить «груз по Экспедиции Лейтенанта Хвостова о коей она не имеет ни малейшаго сведения»³ в магазины и докладывается о том, что организовал специальную комиссию «к рассмотрению бумаг Лейтенанта Хвостова». По результатам двухнедельного расследования, которое проводилось 13 -27 августа 1807 г., комиссия постановила:

«Е:е господину лейтенанту Хвостову прошлого 1806 года августа дня от действительнаго камергера и ковалера Резанова дана была инструкция, чтобы по случаю отказа Японской державы от торговли

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 140.

² РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 140об.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 140об.

с Российской Монархией истреблять везде Японские суда и наносить им всякий вред, употребляя между тем ласки с Японцами, яко частными людьми-державы дабы тем показать, что Россияне могут вредить ихной империи, но человеколюбивы и великодушны

2е по замечанию Гна Давыдова весьма нехрабры, хотя мало дорожат жизнью

3е: о военных манерах японцов не видит комиссия даже из журнала Гна Давыдова (...) судя по описанию Гна Давыдова (...) можно полагать; что они располагают или стреляют в неприятеля своего или бежат, но переменяют позицию защищать выгодные места и прочее они не способны.

4е: при истреблении судов и селений японских брали на суда Юнону Авось все что могло в них поместиться, а прочее топили, жгли и оставляли на месте, но скоко чего взято на наши суда не известно

5е: взятых призов не разделяли

6е: потеря со стороны Японцов, как выше сказано, 4е или 5 человек. Со стороны Гна лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова потери в людях от руки неприятеля не было

(...)

8е: прошлаго года отбирал подписи сам действительный Камаргер Резанов с находящихся налице с тем, чтобы никому не объявлять о сей Экспедиции, а сего года Гна Хвостова и Давыдова и согласно первому инструкции отбирали таковые же с подписки с достальнаго числа людей, причина же к отобранию таковых подписок неизвестна.

(...)

12е: одного Японца спустили на остров Итуруп с письмом изъясляющем причины неприятных поступков достальные Японцы спущены на остров Пин де Лангл и оставлены только двое, которые находятся теперь здесь».¹

В данном заключении комиссии упоминается только инструкция Резанова от 8 августа 1806 г., согласно которой Хвостов производил все свои действия, а о дополнении к инструкции от 24 сентября 1806 г. нет ни единого слова. Таким образом, создается впечатление полной невиновности офицеров. Однако это не послужило поводом для Бухарина освободить лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова из под стражи. 28 августа, на следующий

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 158–158об.

день после завершения расследования военной комиссии, генерал-губернатор Сибири И. Б. Пестель (1765–1843) приказывает начальнику Охотского порта Бухарину выслать ему все документы, касательно экспедиции лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова.

Тем временем, 16 сентября 1807 г., более не в состоянии выдерживать неизвестность и все тяжести жизни в заточении, лейтенант Хвостов и мичман Давыдов совершают побег из Охотска и 11 октября прибывают в Якутск. Отсюда они были отправлены в Иркутск, а потом, в начале 1808 года — в Санкт-Петербург. 23 декабря 1807 г., находясь еще в Иркутске, Давыдов отправляет донесение на имя Иркутского губернатора Н. И. Трескина (1763–1842) и письмо министру коммерции — Н. П. Румянцеву (1754–1826). В донесении Трескину, который действовал от имени Пестеля, мичман Давыдов докладывается о ходе секретной экспедиции

«1806 года в июле месяце Действительный Камергер Резанов приказал мне принять ружья и пистолены на людей моего судна, явиться в команду лейтенанта Хвостова, а правитель американских областей Г. Баранов написал мне, что все повеления в разсуждении предполагаемой экспедиции будут доставлены мне лейтенантом Хвостовым.

В исходе июля оба судна снялись с якорей и отправились в море. 8 августа Его Превосходительство написал инструкцию, для исполнения по оной¹ секретной экспедиции, начальника коей был назначен лейтенант Хвостов, мне же с оной дана тут копия и поручено действовать, особенно назначив Губу Аниву сойтить вновь с Юноюю.

Разные препятствия заставили меня зайти в Камчатку и зимовать там, в ноябре же месяце пришла туда и Юнона. Лейтенант Хвостов был в губе Аниве, захватил четырех японских купцов и все их товары и привез их с собою. В Охотске лейтенант Хвостов получил дополнение к прежней инструкции, коим его превосходительство желал скорого возвращения судов в Америку, не отвергая между тем прежняго повеления зайти в губу Аниву; но как между тем судно мое находилось в море и должноствовало уже в то время начать неприятельские действия против японцов, то лейтенант Хвостов приступил к оным не зная где тогда судно мое находилось или полагая, что оное может быть погибло, попавшись в руки Японцов, или что начало действовать нашед их в других местах.

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 45.

В Апреле 1807 года лейтенант Хвостов прислал мне повеление следовать за Юоною, что я должен был исполнить, будучи отослан в его команду действительным камергером Резановым и правителем американских областей Баранов; по окончании экспедиции и по приходе в Охотск все бумаги касательные оной отданы мною капитану Бухарину и были разбираемы в следственной комиссии им наряженной, так что у меня кроме сего письма ничего не осталось, о чем честь имею вашему превосходительству донести»¹.

В донесении также упоминается только основная инструкция Резанова от 8 августа 1806 г., а о дополнении нет ни единого упоминания. Если донесение губернатору Трескину написано в сдержанном стиле, то письмо, адресованное министру коммерции Румянцеву, в котором Давыдов отчаянно пытается заручиться поддержкой министра — очень эмоционально.

«Несчастная судьба свела нас с Николаем Петровичем Резановым, но священны те законы кои воспрещают всякой ропот на усопших. Его Превосходительству угодно было начать² экспедицию названную им секретною, и кто из нас мог осмелиться не повиноваться ему когда Николай Петрович донес о том ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за год еще до начатия оной. Я будучи отослан вместе с Лейтенантом Карпинским в команду лейтенанта Хвостова не имел ничего инаго делать как повиноваться его препоручениям»³.

Два дня спустя, 25 декабря 1807 г. лейтенант Хвостов также отправляет письмо на имя Иркутского губернатора Николая Ивановича Трескина, в котором объясняет свои действия и впервые упоминает о дополнении к инструкции. Называя данное дополнение противоречивым «приложением» он отмечает, что камергер Резанов взял «инструкцию, а по отъезде из сего порта (передал) мне оную запечатанную чрез Правителя Охотской компанейской канторы»⁴. Объясняя свои действия, Хвостов ссылается на то, что

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 45 об.

² РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 75.

³ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 75 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 43.

«в Америке каждый из нас к несчастью был поставлен в состояние сомнительной неизвестности и не имел никакого оперется»¹.

«Получив инструкцию от его превосходительства 8го августа 1806го года и дав копию с оной мичману Давыдову, оба судна разлучились. По приходе в Охотск Его Превосходительство взял мою инструкцию, а по отъезде из сего порта (передал) мне оную запечатанную чрез Правителя Охотской компанейской канторы.

Я не мог понять всех противоречий означенных в приложении к прежней инструкции. ... Перелом фок-мачты, противные ветры и позднее осеннее время суть такие причины, о которых я как морской офицер могу суть лучше нежели Действительный камергер Резанов и нимало не счол их ве(ски)ми; что самое и оправдал в последствии.

...Каждый из нас принимал сие дело Государственным иначе не осмелился бы и инструкции взять. Ест ли сие было в таком месте где я мог бы спросить о сем мнение² начальства то непременно бы то сделал; но в Америке каждый из нас к несчастью был поставлен в состояние сомнительной неизвестности и не имел никакого оперется; общее же мнение всех о том даже и правителя американских областей Баранова, заставляло неминуемо исполнять все приказания Действительнаго камергера Николая Петровича Резанова — теперь я страдаю за повиновение ему. ...

Как же я мог возвратиться прямо в Америку оставив тендер Авось в неизвестности? Или может быть в руках Японцов? Притом тендер Авось мог встретить японцов на каком нибудь Курильском острове и по сим инструкции начать неминуемо военные действия; каждый на Юноне так думал, и не найдя тендера Авось в губе Аниве заключил я, что оный конечно в руках японцов и потому приступил к исполнению всего предписанного образца все то вместе.

...повторение сего предприятия могло заставить подумать японцов, что подобное будет продолжаться до того времени, как правительство их не согласится на торговлю с Россиею³.

...Правительство их послало гарнизоны во все северныя пограничные свои владения, что показывало его ожидание неприятных поступков от России...

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 43.

² РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 43.

³ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 43 об.

Прошло еще года я подавал рапорт капитану Бухарину как от начальника секретной экспедиции; почему и заключил, что он извещен был обь оной от действительнаго камергера Резанова¹.

...Посланные же бумаги министру чрез капитана Бухарина распечатаны им, но отправлены, или нет по своим назначениям, то мне не известно...»²

В данном письме Хвостов впервые объясняет причины повторного плавания к Сахалину и Курильским островам, говоря о том, что «повторение сего предприятия могло заставить подумать японцов, что подобное будет продолжаться до того времени, как правительство их не согласится на торговлю с Россиею». Содержание данного письма очень схоже с рапортом, который Хвостов отправлял с Камчатки на имя министра морских сил Чичагова еще в апреле 1807 г. — перед отправлением во вторую экспедицию.

Интересно, что Министр морских сил Чичагов приказывает Бухарину переслать все документы относительно экспедиции на Сахалин в Петербург только 28 декабря 1807 г. полгода спустя после прибытия Хвостова и Давыдова в Охотск, и на четыре месяца позже, чем это сделал генерал-губернатор Сибири Пестель.

На фоне таких событий 2 июля 1808 г. РАК отправляет «Донесение Главного правления РАК Александру I о необходимости развития торговых отношений с Японией и освоение Сахалина», в котором отмечает, что лейтенант «Хвостов почти все порученное исполнил в два лета, деланного туда в 1806-м и 1807- годах плавании но остановлен от Охотскаго портового командира Бухаринова, а тем приостановилось и намерение доброе и благоуспешное»³.

«Теперь может быть японцы ожидают дальнейших действий в разсуждении условия их с Резановым, а потому и не должно нам терять времени и оставаться попрежнему в бездействии. Следует немедленно занять Сахалин по подобию соседственного острова, осчастливленнаго именем Вашего И. В-ва, на которой Американ-

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 44.

² РГАВМФ. Ф. 212. Канц. III отдел., ед. хр. 3666. Л. 44 об.

³ АВПРИ Ф. РАК. Д. 195. Л. 1—4. Подлинник. Оpubл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799—1815 гг. М., 1994. С. 192-195.

ская компания ныне же приуготавливается послать вновь прибывших промышленных...»¹

По прочтении данного донесения, не остается и тени сомнения в том, что действия Хвостова и Давыдова были правомерными и всецело направлены на прибыль компании и страны. Более того, 17 июля 1808 г. Н. П. Румянцев, дабы усилить эффект письма РАК, также отправляет прошение на имя императора Александра I о скорейшем решении проблемы заселения Сахалина в связи с планами РАК.

«Благодно вам было повелеть, чтоб я вместе с министром морских сил поспешили окончанием рассмотрения дела об экспедиции против японцов лейтенанта Хвостова, то я испрашиваю высочайшего позволения и сей предмет ввесть в общее рассмотрение с сил делом»².

Менее чем через месяц, 7 августа 1808 г. Румянцев снова обращается к императору с настойчивой рекомендацией поскорее занять Сахалин, ибо это могут сделать японцы и все выгоды, которые принесла экспедиция лейтенанта Хвостова, и которую он оценивает как «полезную», могут быть утеряны.

«Обращаясь к Сахалину и соображая выгоды, какие от занятия сего острова для России не минуемо должны последовать, я осмеливаюсь припомнить здесь Вашему Императорскому Величеству домогательство Американской компании, которая выводит пользу экспедиции Хвостова тем, что по словам его, в самой Японии подвиг сей произвел будто бы смятение, и что император Японской употребил оное против Духовного деспотизма в свою пользу, и приобрел уже себе более против прежняго силы, просит позволения занять Сахалин заселением одного промышленниками, и там, по примеру Американских Ея поселений, учредить укрепления, экономию, хлебопашество и прочее»³.

¹ АВПРИ Ф. РАК. Д. 195. Л. 1—4. Подлинник. Опул.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799—1815гг. М., 1994. С. 192—195.

² АВПРИ Ф. РАК. Д. 195. Л. 5—6. Подлинник. Опул.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799—1815гг. М., 1994. С. 195.

³ АВПРИ Ф. 339. Оп. 888. Д. 195. Л. 7—7об.

Интересно, что экспедиции Хвостова и Давыдова стали называться «подвигом». В итоге, письма и увещевания министра коммерции Румянцева возымели успех, и уже через день, 9 августа 1808 г., император подписал «имянной» приказ о «дозволении Американской компании учредить свои заселения на острове Сахалине»¹. В тот же день, 9 августа, Н. П. Румянцев отправляет письмо на имя министра морских сил адмирала П. В. Чичагова в котором сообщает ему о решении императора.

«Вследствие изустного отзыва вашего превосходительства о ненадобности острова Сахалина к занятию Морским департаментом, я докладывал государю императору о домогательстве правления Американской компании учредить на оном свои заселения по примеру прочих. Его величество изъявил на сие высочайшее соизволение»².

Из этого письма становится ясно, что взгляды министра коммерции Румянцева, покровительствовавшего РАК и защищавшего ее интересы перед императором, и министра морских сил Чичагова относительно заселения Сахалина кардинально отличались. Если Румянцев всеми способами пытался способствовать скорейшему заселению и учреждению поселений на острове, то Чичагов был против этой затеи. Более того, он продолжил дело по расследованию действий лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова на Сахалине и Курильских островах в 1806–1807 гг. и на основе отчета министерства морских сил от 13 ноября 1808 г., отправил рапорт на имя императора, в котором был вынесен следующий вердикт.

«Можно утвердительно сказать, что побудительные причины неисполнения последнего предписания основаны были на собственных их видам... ничто не может извинить их»³.

¹ ПСЗРИ. Т. XL: Общее приложение к томам ПСЗРИ. С. 55. Опувл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 195.

² ПСЗРИ. Т. XL: Общее приложение к томам ПСЗРИ. С. 55. Опувл.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815 гг. М., 1994. С. 195.

³ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4667. Л. 32об-36.

Интересно отметить, что именно в последнем отчете императору Александру I от министра морских дел Чичагова впервые упоминалось неоднозначное дополнение Н. П. Резанова к инструкции от 24 сентября 1806 г., в которой камергер отменял все ранее предписанное. Конечно же этот факт смещал все акценты и представлял действия двух офицеров в абсолютно ином свете.

Возникает вопрос: кто знал о существовании дополнения к инструкции от 24 сентября 1806 г.? В результате тщательного анализа архивных документов, стало ясно, что изначально осведомленных было двое: мичман Давыдов и начальник Ново-Архангельского порта в Америке — А. А. Баранов¹ (1746—1819).

Последний знал о запланированной экспедиции и об ее отмене из письма Резанова от 24 сентября 1806 г., в котором камергер отмечал, что отменяет все запланированное и просил следующее: «от предприятия на край сей поудержитесь до получения бумаг из Главного Правления. Офицеров успокоил я, что лутче весной ранней предпринять, но вы не должны соглашаться»².

Давыдов же впервые узнал о дополнении к инструкции от Хвостова лишь непосредственно перед отправлением во вторую экспедицию на Сахалин и Курильские острова в 1807 г. Нельзя отрицать вероятность того, что Хвостов опасался его отказа от участия в задуманном мероприятии. И действительно, Давыдов, получив инструкцию от Хвостова относительно второй экспедиции, усомнился в ее законности и в возможности проведения ее с «людьми заморенными г[олодом] и не видавшими почти моря». В своем рапорте П. В. Чичагову он пишет: «Я опасюсь, что сделаю худо, вступив в сие предприятие, равно как и отказавшись от онаго и показав неповиновение, почему решился отдать себя на волю случая»³.

Далее, после проведения первой экспедиции на Сахалин, осведомленных стало больше: Хвостов сообщает о дополнении

¹ Александр Андреевич Баранов (1746—1819) в 1790—1818 гг. находился на посту Главного правителя русских поселений в Америке, он обследовал территории, примыкавшие к тихоокеанскому побережью Северо-Западной Америки, содействовал развитию русской торговли с Калифорнией, Гавайскими островами, Китаем.

² АВПРИ. Ф. СПБГА I—7. Оп.6 (1802 г.), ед. хр.1/37. Л. 382—382об.

³ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2944. Л. 34—35. Подлинник. Оpubл.: Росийско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799—1815 гг. М., 1994. С. 167—169.

к инструкции министру морских сил Чичагову, которому он отсылает отчет с Камчатки 30 апреля 1807 г. Делает он это, следуя основной инструкции Резанова от 8 августа 1806 г. «буде ветры позволят, то зайти в Камчатку, где отдав в Петропавловской гавани [...] депешу [...] в назначенный путь следовать». Однако неизвестно, получил ли этот отчет министр или нет. Первым, кто узнал о дополнении к инструкции после возвращения офицеров в Охотский порт после начала расследования, был Иркутский губернатор Трескин, которому лейтенант доложил о своих действиях в письме от 25 декабря 1807 г. Однако эта информация также не нашла отражения в официальных отчетах императору.

В итоге, несмотря на новые доказательства, представленные в рапорте Чичагова императору, обратного пути уже не было. Единственным наказанием, которым вынужден был ограничиться Александр I — это невыдача медалей Хвостову и Давыдову за отвагу в войне в Финляндии. «Неполучение награждения за сражения в Финляндии послужить сим Офицерам в наказание за своевольства противу Японцов»¹, — гласил приказ императора.

Таким образом, решительную роль в исходе расследования действий Хвостова и Давыдова во время экспедиции на Сахалин и Курильские острова в 1806–1807 гг. сыграли рапорты и отчеты РАК и министра коммерции Румянцева, которые были заинтересованы в скорейшем занятии острова Сахалин. В них не было не единого упоминания о дополнении к инструкции камергера Резанова, а действия лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова описывались с исключительно положительной стороны.

ОСНОВНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Источники, в которых описывается расследование действия лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова.
2. Кто занимался расследованием?
3. К каким выводам пришли в результате расследования?
4. Какое наказание было назначено лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову за их действия на Сахалине и Курильских островах?

¹ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4667. Л. 37.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Акидзуки Тосиюки. 現在秋月俊. 日本北辺の探検と地図の歴史. *Нихонхокухэн но танкен то тидзу но рэкиси*. (Исследования севера Японии и история карт). Университет Хоккайдо, 1999.
2. Ариидзуми Кадзуко 有泉和子. 海賊にされた海軍士官フヴォストフとダヴィドフ *Кайдзоку ни сарэта кайгун сикан Фувосутофу то Давидофу* (Превращенные в пиратов морские офицеры Хвостов и Давыдов) // 東京大学スラブ語スラブ文学研究室年報 ежегодник Токийского университета кафедры славянского языка и славянской культуры. 2003.
3. Авдюков Ю. Командор. 1995.
4. Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним, СПб., 1848.
5. Инобэ Сигэо 井野辺茂雄. 維新前史の研究 *Исиндзэнси но кэнкю*: (Исследования по истории до реставрации (Мэйдзи). 東京. 中文館書店 Токио: Накабункан сё:тэн. 1942.
6. Кимура Хироси 木村汎. 日露国境交渉史—北方領土返還への道 *Нитиро коккё: ко:сё:си — хоппо рё:до хэнкяку энно мити* (История переговоров о русско-японской границе. Путь к возврату Северных территорий). 東京. 角川選書 Токио: Какугавасэнсё. 2005.
7. Климова О. В. Первая экспедиция Н. А. Хвостова на Сахалин в 1806 г. по российским и японским источникам. Страны и народы Востока. СПб., 2010. С. 176—189
8. Накамура Дзэнтаро: 中村善太郎. 千島樺太侵略史 *Тисима Карафуту синряку си*. (История захвата Курил и Карафуту). 東京. 文勇館蔵版 Токио: Фуминса кандзо:хан. 1904.
9. Плотников А. Ю. Русско-Японские отношения в период их становления. Посольство Н. П. Резанова и экспедиция 1806—1807 гг. 1994. Автореферат диссертации на соискание научной степени к. и. н.

10. Позднеев Д. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России. Т. 2. Ёкохама, 1909.

11. Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Из истории русских географических открытий на Тихом океане в XVIII в. Ю-С., 1982.

12. Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Ю-С., 1959.

13. Сенченко И. А. Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М.: Моя Россия, 2006.

14. Сенченко И. А. История Сахалина и Курильских островов. К проблеме Русско-Японских отношений в XVII—XX веках. М., 2005.

15. Соколова А., «Хвостови Давыдов» вкн.: Записки гидрографического департамента морского министерства. Ч. X, СПб., 1852.

16. Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. 1864.

17. Хиракава Син 平川新. レザノフ来航史料に見る朝幕関係と長崎通詞 *Рэдзанофу райко:сирё: ни миру тё:бакуканкэй то Нагасаки цу:си* (Отношения между императорским двором и бакуфу по историческим источникам, посвященными приезду Резанова) // 開国以前の日露関係 *Кайкоку идзэн но нитиро канкэй* (Русско-японские отношения до открытия страны). 東京 Токио. 2006.

18. Черевко К. Е. «Зарождение Русско-Японских отношений XVII—XIX века». М., 1999.

19. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799—1815 гг. М., 1994.

20. Файнберг Э. Я. Русско-Японские отношения в 1697—1875 гг. М., 1960.

21. Файнберг Э. Русско-Японские отношения (1792—1875). М., 1955.

22. Gowen H. H. *An outline history of Japan*. NY, London. D. Appleton, 1927.

23. Hall W. J. *The Cambridge history of Japan v.4. Early modern Japan*. Cambridge, NY. Cambridge University Press, 1991.

24. Harrison J. A. *Japan's Northern Frontier*. Gainesville. University of Florida Press. 1953.

25. Harrison J. A. *The founding of Russian Empire in Asia and America*. Coral Gables, Florida. University of Miami Press, 1971.

26. Lensen G. A. *Russia's Eastward expansion*. Englewood Cliffs, N. J. Prentice-Hall, Inc., 1953.

27. Lensen G. A. *The Russian push toward Japan: Russo-Japanese relations 1697—1875*. Princeton, New Jersey. Princeton University press, 1959.

Российские архивные материалы

РГАВМФ (Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота).

Фонд Крузенштерна.

Ф. 166. Оп. 1. Л. 9–10.

Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 13, Л. 18–18об, Л. 21, Л. 22, Л. 25, Л. 26, Л. 39об, Л. 119, Л. 140, Л. 149, Л. 158–158 об., Л. 197,

Ф. 14. Оп. 1. Д. 183.

Ф. 166. Оп. 1. Д. 4667. Л. 37, Л. 38, Л. 50,.

АВПРИ (Архив Внешней Политики Российской Империи)

Фонд РАК

Ф. 339. Оп. 888. Д.172. Л. 1–6.

Ф. 339. Оп. 888. Д.173. Л. 1–3.

Ф. 339. Оп. 888. Д.174. Л. 1–2.

Ф. 339. Оп. 888. Д.195. Л. 5–6, Л. 7–7об., Л. 8, Л. 9–9об.

Ф. СпбГА I–7. Оп. 6. 1802 год. Д. 1. Папка 37. Л. 26–446.

Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки.

Q. IV.430. Инв. 6017. № 29.

«Журнал Путешествия Американкой компании тендера Авось в 1807 году, под командою мичмана Давыдова»

Японские архивные материалы

Росиа ибун 『魯西亜異聞』 «Занимательные сведения о России».

Цу:ко:итиран 『通航一覽』 «Сводные записи захода иностранных кораблей в японские воды».

СОДЕРЖАНИЕ

Общие рекомендации	3
Тема I. Состояние российских колоний в начале XIX века (по письмам Н. П. Резанова)	5
Основные контрольные вопросы	10
Тема II. План экспедиции Н. П. Резанова на Сахалин 1806 г. Причины утверждения и отмены	11
Основные контрольные вопросы	23
Тема III. Первая экспедиция Н. А. Хвостова на Сахалин в 1806 г. По российским и японским источникам	24
Основные контрольные вопросы	38
Тема IV. Подготовка второй экспедиции на Сахалин и Курильские острова 1807 г. лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова	39
Основные контрольные вопросы	48
Тема V. Вторая экспедиция лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова на Курильские острова в 1807 г. По журналу Г. И. Давыдова	49
Основные контрольные вопросы	62

Тема VI. Вторая экспедиция на Сахалин 1807 г. по российским и японским архивным материалам.	
Письмо лейтенанта Хвостова японскому правительству	63
Основные контрольные вопросы	73
Тема VII. Расследование действий лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова во время экспедиции на Сахалин и Курильские острова в 1806–1807 гг.	74
Основные контрольные вопросы	89
Рекомендуемая литература	90

Учебное издание

Климова Ольга Вадимовна

**РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В НАЧАЛЕ XIX в.**

Экспедиции Н. А. Хвостова

и Г. И. Давыдова в 1806–1807 гг.

(История стран Восточной и Юго-Восточной Азии)

Учебно-методическое пособие

Директор издательства *А. А. Галат*
Дизайн и верстка *Е. В. Владимировой*

Подписано в печать 06.06.2022. Формат 60×88 1/16
Бум. офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8. Зак. № 603

191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Издательство Русской христианской гуманитарной академии
Тел.: (812) 310-79-29, +7 (981) 699-65-95
E-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП Коновалов А. М.)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134